

A woman with long, wavy brown hair, wearing a silver crown with red gemstones and a matching necklace. She is looking to the right. The background is dark with some light spots.

Ариана
Леви

Как стать
Злодейкой

Ариана Леви

Как стать злодейкой

«Автор»

2023

Леви А.

Как стать злодейкой / А. Леви — «Автор», 2023

Все девочки хотят стать Принцессами, а я мечтала быть Тёмным Властелином. Что сказать? Мечты сбываются! Я попала в другой мир, обзавелась персональной Шизой, получила в наследство мрачный замок и кучку слуг-зомби. Но называться Тёмным Властелином и быть им – разные вещи! Так что мне теперь предстоит очень много работы... А ещё этот Светлый под ногами крутится!

© Леви А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Тёмными Властелинами не рождаются	6
Глава 2. Правая рука Повелительницы Тьмы	10
Глава 3. Школьные будни будущей Повелительницы	13
Глава 4. Два ритуала и одна сделка	17
Глава 5. Дом, милый дом	21
Глава 6. Бытовые будни Повелительницы	26
Глава 7. Учебные будни Повелительницы	30
Глава 8. Ожидание и реальность	33
Глава 9. Раз Властелин, два Властелин...	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ариана Леви

Как стать злодейкой

Пролог

Я всегда хотела быть злодейкой. Мне кажется, зародилось это решение еще года в два-три, когда меня со всех сторон убеждали взрослые, что я должна делиться своими игрушками с другими детьми.

– Ты же хорошая девочка, – говорили они, – хорошие девочки не жадничают.

Вот тогда я и поняла впервые, что хорошей быть не хочу. И что я жадная, да – и мне это вовсе не кажется недостатком. Позже я поняла, что не зря почувяла подвох: хорошей быть реально невыгодно. Посудите сами: хорошие мальчики и девочки несвободны, они скованы массой условностей и запретов, тогда как плохиши избавлены от всего этого. Хорошие обязаны трудиться в поте лица, чтобы оправдывать своё звание, они обязаны соответствовать чужим ожиданиям, а любой промах может навсегда перечеркнуть все их прошлые заслуги. Хорошие постоянно зависят от чужого мнения – ведь нельзя самого себя назвать «хорошим», это звание человеку даруют окружающие, отнимая взамен самое дорогое – свободу.

Если ты хороший человек – будь готов делать то, что тебе не нравится. Поступай туда, куда укажут родители – ведь ты же хороший и не захочешь расстраивать маму с папой? Сиди с младшей сестренкой в то время, на которое у тебя было намечено важное дело. Давай в долг друзьям, даже если копил эти деньги три года на свою мечту. Уступай, прогибайся, подлизывайся, а то быстро переведут из хороших в плохиши.

От плохишей же априори ничего хорошего не ждут, а значит, не надо и пытаться соответствовать ожиданиям. Получит хорошая девочка двойку – шуму будет, будто конец света близится. А от двоечницы и хулиганки разве кто-то будет ждать иного? То-то и оно. Провалила экзамены, подралась, поступила на физкульт вместо физмата, шлялась где-то полночи? Никто другого и не ожидал. Никто не какает на мозги, не читает нотаций, не давит авторитетом. Красота.

Так что, плохие мальчики и девочки более свободны, чем хорошие. И ими сложнее манипулировать – наверное, поэтому они так бесят взрослых. Ну, а что? Какой у взрослых есть инструмент давления на плохишей, кроме угроз и применения силы? Никакого. За репутацию они не опасаются, ваши оценки им не нужны. Что же касается угроз и силы, то любой начинающий злодей в первую очередь постарается стать сильнее, чтобы исключить этот фактор. И я в их числе. Но давайте по порядку. И начнём мы с самого начала – с рождения...

Глава 1. Тёмными Властелинами не рождаются

Я помню своё рождение. Многие описывают смерть, как движение по туннелю, в конце которого яркий свет. Так вот, похоже, этот процесс не сильно отличается от рождения, поскольку именно такие воспоминания у меня и были. Помню ещё холод, дискомфорт, страх. Мир – отнюдь не самое дружелюбное место, и я впоследствии не раз в этом убеждалась.

Следующее моё воспоминание относится ко времени младенчества. Знаете, то самое время, когда считается, что ребёнок – полный идиот, и может навредить себе своими собственными хилыми ручонками. Лицо там себе расцарапать или глаз выдавить пальцем. Некоторые родители в таких случаях надевают детям специальные рукавички-антицарапки, а мои – припеленывали ручки к телу. Это было ужасно неудобно, а еще злило, что собственные родители такого невысокого мнения об интеллектуальных способностях своего ребёнка. Я ором пыталась выразить протест, но кто бы меня послушал? Я бы решила, что они просто меня не понимали, но осознаю, что дело не в этом.

Взрослые в принципе к детям редко прислушиваются. Например, в два года я уже умела худо-бедно разговаривать, но это не помешало родным вымыть меня в бане, хотя я сопротивлялась, плакала и говорила, что мне душно, жарко, а мыло щиплет глаза. Но кому есть дело до этого? Я на всю жизнь запомнила ощущение бессилия перед чужой силой, и решила, что не хочу больше такого испытывать. Возможно, именно это дало толчок к дальнейшим событиям, сейчас я уже не могу сказать точно. Потом был детский сад, и мальчик, который отобрал у меня игрушки. Все. Я была ещё юна и наивна, и верила в справедливость и в защиту взрослых. Я пожаловалась воспитательнице. И как вы думаете, что сделала она? Она отругала меня! Меня! Именно тогда и была сказана та фраза про то, как плохо жадничать, и что игрушками надо делиться. И сказана она была не тому мальчику, который подгрёб под себя игрушки, а мне. Что же, прощай, вера в справедливость. И отныне я рассчитываю только на себя – никаких жалоб взрослым. И хорошей девочкой я точно не буду – не дождётесь.

Итак, мысль, зародившаяся чуть ли не в младенчестве, со временем только крепла. Годам к шести я уже твёрдо знала, что моя судьба – быть злодейкой. Однако к этому возрасту я познакомилась с религиозными взглядами моей бабушки, и моя убежденность пошатнулась. Мне совсем не хотелось в ад, где плохих девочек черти жарят на сковородке. Бабушка еще так в красках, со вкусом расписывала этот процесс, что я, будучи совсем еще ребёнком, сильно впечатлилась. Мне даже кошмары одно время по ночам снились после этого. Угораздило же меня на бабушкин вопрос, кем я хочу стать, когда вырасту, ответить со всей детской простотой: – Злодейкой.

Вот тогда бабушка и расписала мне все ужасы моего посмертного существования, в случае, если я реализую свои планы. Кое-чему меня эта ситуация тоже научила: не хочешь лишних проблем – молчи о своих планах.

Что касается посмертия, то, услышав от бабушки, что хорошие девочки в раю гуляют по саду и музицируют, я решила, что в аду не так уж и плохо. Ну, черти, ну, сковородки, – всё веселее, чем цветущий сад и музыкальные инструменты. Нет, ну правда? Кого вообще можно заманить такой перспективой? Это ж скука смертная.

В общем, я как следует подумала и решила, что бабушка сама весьма смутно представляет, что будет после смерти, вот и несёт всякую чушь. Да, я не боялась подвергать критике мнение взрослых: слишком уж часто я видела, как они откровенно лажают, чтобы верить в их непререкаемый авторитет. Ещё один плюс, чтобы не быть хорошей и послушной – так формируется критическое мышление. Родители нарекли меня Вероникой, и это имя меня сильно раздражало, но в итоге меня примирили с ним два важных факта:

1) Оно было достаточно редкое, чтобы не дергаться каждый раз, когда где-то зовут твою тезку.

2) Сокращение от этого имени – Ника. Так звали богиню победы в Древней Греции, и это имя – а, главное, его значение – нравится мне куда больше. Люблю быть победительницей по жизни. Да и величайшей злодейке всех времен и народов вполне подходит.

Может показаться, что я напрасно бахвалюсь, но это не так. Едва я утвердилась в своём намерении стать злодейкой, как принялась тщательно изучать этот вопрос. И скажу вам так: большинство злодеев – как вымышленных, так и реальных – идиоты. Нет, серьёзно: злодеями большинство из них становились не потому, что это был их сознательный выбор, как в моём случае, а потому, что они оказались глупы, закомплексованы и жалки, и, как следствие, ненавидели окружающих и винили их в своих несчастьях. Вот и вредили всем вокруг, отыгрываясь на других за свои беды. И проигрывали они также по причине собственной глупости. Это, простите, не добро побеждает зло, а ум побеждает глупость.

Есть лишь несколько злодеев, которые более-менее достойны этого звания. Первым в списке идёт Фантомас из комедийного одноименного фильма. Французам удалось создать образ идеального злодея: неуловимого, хладнокровного, с отличным чувством юмора, умного и действующего из любви к искусству. Потому как деньги – это прекрасно, но вряд ли всё дело исключительно в них. Нет, думаю, что Фантомасу нравится быть таким крутым и неуловимым, нравится оставлять в дураках тех, кто за ним охотится.

Вторым является Эдмон Дантес из романа «Граф Монте-Кристо». Да-да, вы не ошиблись. В книге, да и в фильмах, Эдмон представлен главным героем, невинно осужденным и страдающим, а затем творящим справедливое возмездие. Но на деле, он хладнокровно и жестоко мстит. Причем мстит как раз таким вот недалеким злодеям, которых я описывала. Завистливый сослуживец, ревнивый кузен невесты, трусливый сосед, да эгоистичный помощник прокурора – разве это настоящие враги? Разве это – великие злодеи? Да они вызывают лишь брезгливость и презрение. Для общества они как раз – пример тех самых внешне хороших людей, которые творят свои гадости исподтишка, не оставляя пятен на репутации. Удел трусов! Если уж встал на путь зла, то носи звание злодея открыто и с высоко поднятой головой.

Другое дело – Дантес. Злодеем его сделали перенесенные испытания из-за предательства близких людей, но, тем не менее, он пришел к этому сознательно. Он – злодей, созданный из хорошего человека, а именно из них получают наиболее хитроумные, жестокие и мстительные злодеи. То, что он был злодеем – неоспоримо. Ведь ничто не мешало ему, освободившись и получив несметные богатства, просто начать жить в своё удовольствие, забыв прошлое. Но месть стала его целью. Он прекрасно продумал и виртуозно осуществил свой план, погубив обидчиков. Будь он реально героем, он бы простил их: ведь прошло почти два десятка лет, а люди и за меньшее время менялись. И мстит он, уже, по сути, совсем другим людям. Кроме того, его месть ударяет и по совершенно невиновным – тем, кто является членами семьи его врагов. Конечно, в книге показано, что все вроде как заслужили свою участь, но на деле мы же понимаем, что не всё так гладко. Нужно помнить, что месть не имеет ничего общего со справедливостью. Для восстановления справедливости достаточно того, чтобы виновные осознали, как были неправы и компенсировали причиненный ущерб, а месть ставит своей целью растоптать, уничтожить, причинить такие же или еще большие страдания обидчикам.

Словом, граф Монте-Кристо – пример умного и ловкого злодея, оваянного мрачным ореолом, как и положено настоящим злодеям.

Из реальных злодеев, это звание, пожалуй, заслужил только Гитлер – поскольку его безумный замысел почти удался. Один человек сумел потрясти целый мир, и лишь ценой огромных усилий и потерь со стороны нашей Красной Армии и союзников, его удалось остановить. Но всё же он был безумцем, хоть и целеустремленным, и тот факт, что окружающие его люди не только не заметили его безумия, но и сами поддались ему, не улучшает моего мнения

о людях в целом. Скольких напрасных жертв можно было бы избежать, вовремя посадив этого парня в психушку, где он бы тихо рисовал свои картины. Если вам кажется, что настоящие злодеи должны испытывать радость от бессмысленных жертв, то вы заблуждаетесь. Поступки настоящего злодея всегда наполнены смыслом, и напрасные жертвы для него неприемлемы. Люди – ценнейший ресурс, которому можно найти множество применений. Как можно его уничтожить просто так, по надуманным причинам?

Словом, сколько бы ни твердили, что гений всегда соседствует с безумством, я предпочту быть умным злым гением, а не безумным. Всяких там Борджиа я вообще не считаю злодеями – просто распушенными, погрязшими во власти и вседозволенности безумцами. То, что они совершили много зла – факт, но это бессмысленное зло. Они были не злодеями, они были психами. Можно было бы еще упомянуть Темного Лорда из «Гарри Поттера», но тот почти полностью списан с Гитлера, и вся эта возня вокруг чистоты крови, и несоответствие самого Темного Лорда званию чистокровки, как не подходил и сам Адольф под описание чистокровного арийца... В общем, аналогия слишком очевидна. Кроме того, Лорд Волан-де-Морт проявил черты классического идиотизма большинства злодеев: сам же создал себе врага, запустив самоисполняющееся пророчество. И в итоге сделал всё, чтобы враг его убил. Фактически, совершил многоходовое самоубийство.

И снова мы возвращаемся к тому, с чего и начали: настоящих злодеев, злодеев сознательных, расчетливых и умных – просто нет. А значит что? А значит, я буду единственной и неповторимой, самой великой злодейкой. Муа-ха-ха! Но продолжим мою веселую биографию. В первом классе родителям пришлось перевести меня в другую школу. Почему? Ну-у-у-у, даже не знаю... В самом деле, разве можно считать достаточной причиной поющих и марширующих по коридору школы первоклассников под моим предводительством? Ну и что, что пели они строчки из мультика про Пинки и Брейна:

*– Коварный злобный план
Замыслили они,
Чтобы Землю захватить
И всех поработить.
Вот Пинки, вот Пинки,
Вот и Брейн-Брейн-Брейн-Брейн
Брейн-Брейн-Брейн-Брейн
БРЕЙН.*

Между прочим, многие этот мультик смотрели, не только я. Ну и что, что маршировали мы в кабинет директора, с целью захватить его и объявить свою власть над школой? Я – начинающий Темный Властелин, мне надо на чем-то учиться. А учителя, между прочим, мешают мне свободно творчески развиваться!

Словом, из той школы мне пришлось уйти. А, учитывая, что город, в котором я родилась и жила, был не очень большим, то в других школах обо мне тоже слышали, и дети, науськанные родителями, ко мне и близко не подходили. Но я не особо расстраивалась: участь гения, особенного злобного – это участь одиночки. Конечно, мне понадобятся помощники и свита – но это дело наживное. Зато мои недружелюбные одноклассники стали для меня отличным плацдармом для оттачивания своих злодеяний. Стыдно признаться, но мои первые злодеяния были до ужаса нелепы и неудачны. Впрочем, без поражений не бывает и побед. Учеба всегда сопряжена с ошибками.

Больше всего я ненавидела своих конкурентов. Впрочем, нет – какие они мне конкуренты? Словом, я терпеть не могла тех детей, которые действовали по принципу тупых злодеев: сделать пакость исподтишка и свалить ответственность на другого. При этом маленькие глупые злодейчики не осознавали, что любое их действие несёт за собой последствия, так что

приходилось их учить. Эх, сколько маленьких недозлодеев я перевоспитала, скольких вернула на праведный путь! Впору памятник мне ставить, как служителю добра, хе-хе.

И только самые упёртые злодейчики не желали исправляться, вместо этого они затаивались, понимая, что при мне гадости лучше не делать. Что же, это их выбор. Мне они, в любом случае, не опасны.

Глава 2. Правая рука Повелительницы Тьмы

За время начальной школы у меня уже успела сформироваться определенная репутация: меня боялись и избегали. Никто не осмеливался не только делать мне гадости, но вообще шалить в моём присутствии: все знали, что это чревато. Если хотите, у меня была монополия на разные пакости и вредности.

Однако при переходе в пятый класс от нашего прежнего состава осталась едва ли половина, зато вторая половина дополнилась новыми людьми. Теми, кто был не в курсе моей репутации, либо был в курсе, но не знал, чем она подтверждена. Одной из таких новичков оказалась Дамира. Темноволосая кудрявая девочка с серо-голубыми глазами была очень красивой. Она под села ко мне за парту на первом уроке и, улыбнувшись, сказала:

– Привет! Меня зовут Мира, а тебя?

Я удивленно смерила эту смелую (или глупую) девочку взглядом. Она что, не в курсе, кто я? Хм, это может быть даже интересно...

– Ника.

– Очень приятно, Ника. Давай дружить? – И протянула мне ладошку.

– Давай! – Сказала я, прищурившись. – Но при одном условии!

– Каком? – Серо-голубые глаза взирали на меня с любопытством.

– Ты будешь моей правой рукой!

– Это как? – Озадаченно спросила девочка, разглядывая обе мои руки.

– Это такое выражение, которое означает, что ты будешь моим главным помощником в моих делах, надежной опорой и будешь прикрывать мне спину.

– Ого! А ты тоже будешь мне опорой и прикрывать спину?

– Конечно! Ты же – моя правая рука!

– Тогда я согласна.

Так началась наша дружба. То есть, я хотела сказать, так у меня появился первый при- спешник. И, когда мы вечером расставались, я говорила:

– До завтра!

– А что мы будем делать завтра? – Спрашивала Дамира.

– То же, что и всегда – попробуем захватить мир!* – Отвечала я ей. Это стало нашей ритуальной фразой.

(* – цитата из м/с «Пинки и Брейн»)

Дамира оказалась хорошим приспешником, и на пару с ней мы провернули множество прекрасных пакостей. В том числе, на нашем счету сожженный кабинет химии, взорванный унитаз в женском туалете и потоп в столовой. И если кабинет химии и женский туалет безвинно пострадали в ходе экспериментов, то столовая была наказана по заслугам. Потому что той бай-дой, которую там готовили, даже свиней нельзя было кормить, чего уж говорить о детях?

Но если вы думаете, что вся наша деятельность ограничивалась шалостями, то вы заблуж-даетесь. Как я уже говорила, любой злодей рано или поздно задумывается о том, чтобы стать сильнее. Если злодей слабый, его легко победить. Чем ты сильнее, тем меньше тех, кто сможет тебя одолеть. Всё просто. Но что понимается под силой? Да всё, что угодно, что даёт тебе пре-имущества перед другими. Деньги, связи, власть, ум, знания, владение боевыми искусствами и оружием, физическая сила и сила духа – это всё сила. Вот силу-то мы и развивали с Дамирой. Ходили на восточные единоборства, фехтование, стрельбу из лука. Тренировали силу воли. И учились – много, усердно, и зачастую совершенно не по программе.

Кроме того, мы с Мирой дружно решили, что ещё одна сила женщины – это её красота. Поэтому, в то время как наши одноклассницы сидели на диетах и красились так, что штука-турку можно было пальцем сколупнуть, мы всячески берегли и сохраняли нашу естественную

красоту, ухаживая за волосами и кожей, стараясь вовремя и полноценно питаться. Мы с Дамирой были весьма похожи: примерно одного роста и комплекции, обе темноволосые и обе сероглазые. Только у меня глаза – ближе к серому, а у неё – серо-голубые. А еще Дамира была наполовину татаркой, поэтому её красота имела едва уловимый экзотический оттенок. Светлые серо-голубые глаза завораживающе смотрелись на смугловатой коже, обрамленной темными кудряшками. Моя же кожа была бледной, и я всячески её оберегала от загара – во избежание появления пигментных пятен с возрастом. И волосы у меня не вились, как у Миры, а были прямыми, густыми и довольно тяжелыми. Губы у Дамиры были пухлыми и четко очерченными, а у меня – средние по толщине и без четкой границы, из-за чего казались всегда немного припухшими. Но если не обращать внимания на некоторые отличия, нас вполне можно было принять за сестёр – пусть не родных, но двоюродных – точно. И эту нашу красоту определенно стоило сохранять как можно дольше.

Словом, мы с подругой были – не разлей вода, вот только к девятому классу всё стало постепенно меняться. Мира реже стала принимать участие в моих проделках, а потом и вовсе перестала, превратившись в пассивного наблюдателя. Если раньше она меня всячески поддерживала в моём стремлении стать величайшей злодейкой, то в последнее время лишь скептически фыркала, когда я заводила разговор об этом. Она бросила все наши кружки, которые должны были увеличить нашу силу, и записалась на рисование. На рисование! Да как рисование поможет нам захватить мир? Но ей это, как будто бы, было уже не так интересно. И я решила на разговор.

– Мира, – обратилась я к подруге, – ты больше не хочешь быть моей правой рукой? Что в последнее время происходит вообще?

Она посмотрела на меня своими большими серо-голубыми глазами и грустно усмехнулась:

– Просто я взрослею, Вероника.

– Не называй меня так! – Прорычала я. – И что это значит – «просто я взрослею»? Мы с тобой одноклассницы вообще-то! Я тоже взрослею, но это никак не объясняет твоего поведения.

– Ещё как объясняет, – отозвалась Мира. – Было очень весело всё это время играть в Темную Властительницу и её правую руку – правда, весело. Но время идёт и то, что раньше казалось забавным и милым, сейчас выглядит, как... как фрикачество какое-то! Если не как психическое отклонение.

– То есть, – отшатнулась я от подруги, – для тебя это всё была игра? А я, значит, псих, по-твоему?!

Мира вздохнула и покачала головой.

– Нет, – сказала она, – ты не псих, но тебе пора начать взрослеть, Ника. Думать о будущем. Ты уже решила, куда ты пойдёшь после девятого класса? Останешься в этой школе, перейдёшь в другую или поступишь в колледж? Чем ты по жизни собираешься заниматься? Чем зарабатывать? Твои навыки стрельбы из лука и фехтования тебе в жизни никак не помогут устроиться, а боевые искусства хороши лишь для того, чтобы при случае от докучливых парней отбиться.

– А ты? – Вскричала я. – Твоё рисование тебе чем поможет? Ты сама-то уже решила, куда пойдёшь?

– Решила, – кивнула подруга, – я поступлю в художественный колледж, а после – в архитектурный институт. Буду проектировать здания – это моя мечта. Так что, как видишь, рисование моё мне в этом очень поможет.

Я стояла, смотрела на подругу и не знала, что сказать. Она всё для себя решила – и сообщила мне об этом только теперь. Только сейчас я узнаю, что у неё есть мечта, и эта мечта не совпадает с моей. В груди затягивался тугой узел, не давая вздохнуть, а в висках стучала только одна мысль: «Предательство!». Меня предали! И кто? Та, которой я доверяла спину, которую считала своей правой рукой! Единственная, кого я подпустила к себе так близко. И

это не столько её вина, сколько моя ошибка. Не надо было привязываться, не стоило доверять. Впредь будет мне наукой: заводя приспешников – не вздумай привязываться к ним. Пусть боятся, пусть уважают, пусть даже любят – но держи их на расстоянии. Есть простой рецепт, как не разочароваться в людях: не надо изначально ими очаровываться. И я собираюсь этому следовать.

Какое-то время я думала о том, чтобы отомстить Мире за её предательство и мою боль. Но решила, что не буду опускаться до этого. В какой-то степени я ей даже благодарна за урок, так что пусть живёт. Но общаться мы с ней перестали, то есть, это я перестала. Мира еще какое-то время ходила за мной хвостом, уговаривая перестать дуться, но потом смирилась и отстала. Глупая! Я вовсе не дулась, она просто перестала для меня существовать. Однако некоторые её слова заставили меня задуматься. Несмотря на все мои прогулы и шалости, училась я хорошо, хотя и не прикладывала для этого никаких усилий. Оценки для меня не имели никакого значения, но, поскольку знания мне были нужны, то я поглощала их в огромном количестве, и оценки как-то сами собой получались неплохими. Хоть отличницей я никогда не была. И вот теперь я задумалась о дальнейшем образовании. На кого мне пойти учиться, чтобы это приблизило меня к моей цели? К сожалению или к счастью, но во всём мире не существует вуза, где бы обучали на Тёмного Властелина. Почему к счастью? Да потому, что мне конкуренция ни к чему. Кроме того, если бы таковой вуз и существовал, сомневаюсь, что там бы обеспечивали выпускникам трудоустройство по окончании. И я засела за справочники по вузам и колледжам.

Среди вузов моё внимание привлек только институт, где готовили будущих чиновников и дипломатов. Пожалуй, это мне подходит. Во-первых, управлению надо тоже учиться, во-вторых, там будет возможность завести нужные связи. А связи у нас что? Правильно, связи – это сила. А вот среди колледжей меня не привлёк ни один. Закончить, что ли, одиннадцать классов – и сразу в институт? Да, пожалуй я так и сделаю – только не в этой школе. А вот какой-нибудь лицей или гимназия мне подойдут – и желательно в столице, там же, где и сам университет находится. Родители, правда, будут против, но кто их спрашивает? Они же меня не спрашивали в детстве.

Как решила, так и сделала. Переехала в Москву, училась там и жила у маминой знакомой на те деньги, что высылали мне родители. Денег едва хватало на оплату комнаты и на еду, ведь зарплаты в провинциальном городе не сравнимы с московскими, так что родители при всём желании не могли высылать больше. Но они были так счастливы, что я наконец-то взялась за ум и задумалась о своём будущем, что даже согласились отпустить меня одну в большой город – хоть и не без труда. А я просто понимала, что мне нужен отличный аттестат, чтобы поступить в один из самых престижных вузов страны. Так что теперь я выгрызала пятёрки зубами, хоть раньше и была к ним совершенно равнодушна. А еще приходилось участвовать в различных конкурсах и олимпиадах, готовить научные проекты для детских и юношеских премий – и так далее. Времени на это уходила масса, а мне ещё надо было найти подработку – деньги никогда лишними не будут. Вот только на чём может заработать будущий Властелин Тьмы?

Глава 3. Школьные будни будущей Повелительницы

Подработка нашлась сама. В лицее вместе со мной училось много богатеньких детишек, у которых всегда водились карманные деньги, а домашку было делать лень. Так и получилось, что я делала домашку практически для всего класса, и от каждого получала за это определенную сумму. Причем мне лично это никакого труда не стоило, ведь я её и так должна была делать – для себя. А сфоткать тетрадь и скинуть в общем чате фото – много времени не занимает. Сложнее было на контрольных, где мне приходилось успевать решать и свой вариант, и соседний, а потом еще передать решение остальным. Но я справлялась.

А вот к одиннадцатому классу до моих однокашников внезапно дошло, что ЕГЭ им придется писать самим, и тут я им не помощник. Так что я опять пригодилась, выступая в роли репетитора для собственных одноклассников. Нет, у них были и другие репетиторы, но многие предпочитали ходить именно ко мне, поскольку в моих способностях успели убедиться. А еще я обзавелась связями на всю жизнь, ведь мои одноклассники оказались: кто – сыном депутата, кто – дочерью известного столичного хирурга. Простых родителей не было практически ни у кого (кроме меня, разве что), да и сами детки собирались идти либо по родительским стопам, либо с родительским кошельком и связями они всё равно неплохо устраивались в любой профессии. Определенно, я буду посещать все встречи выпускников – по крайней мере, до тех пор, пока мне это будет по статусу.

Деньги оказались не единственной моей проблемой. Если в моей прежней школе – да и, пожалуй, во всём городке – меня все знали и боялись связываться, то тут приходилось зарабатывать репутацию заново. На всю Москву я не замахивалась – пока что, но вот дать понять окружающим, кто власть в этом лицее – дело принципа.

Первый же случай подвернулся буквально сразу после начала учебного года. Я подходила к лицее, когда заметила, как толпа мальчишек-пятиклассников пинает мелкого пацана – то ли слабого одноклассника, то ли вообще классом младше. Опаздывать на занятия мне было нежелательно, если хочу окончить школу с золотой медалью – а я хочу. Но тут такой шанс отличный, как я могла его упустить?

Грациозно проследовав к увлекшейся процессом детворе, я поймала за ухо главного заводилу и немного приподняла его над землей. Мальчишка завизжал, а его подельники в шоке замерли и раскрыли рты, перестав пинать закрывшую голову руками и всхлипывающую жертву.

– Ай-ай-ай! – Пропела я. – Чем это вы тут занимаетесь, негодники?

– Пусти! – Прошипел пришедший в себя мальчишка, чьё ухо было в моей руке. Он обхватил своими ручонками мою руку, чтобы уху было не так больно, и теперь решил покачать права: – Да ты хоть знаешь, кто мой папа?!

– А ты хоть знаешь, кто я? – Вопросом на вопрос ответила я, подтащив пацана поближе и громко рявкнув ему на многострадальное ухо: – Я – Ника! Запомни это имя, щенок. Если ещё раз увижу или услышу, что ты со своей шайкой снова кого-то прессуешь, уши оторву. Оба! Это – моя территория. Усёк?

– Мой папа – бизнесмен, он наймёт бандитов, и они тебя изобьют!

– Вот как? – Задумчиво протянула я. – Тогда, пожалуй, мне придётся убить тебя, чтобы ты ничего не рассказал отцу. И свидетелей тоже, – тут я прошлась взглядом по толпе подельников. Те отшатнулись, а самые слабонервные пискнули и разбежались в разные стороны. За ними рванули и остальные. Хулиган, увидев, что остался один, захныкал:

– Пусти, я никому ничего не скажу!

– Это ты сейчас так говоришь. А выпущу – тут же побежишь папочке жаловаться.

– Нет, клянусь!

– Наверное, лучше всё-таки тебя убить, – задумчиво сказала я, как будто размышляя вслух.

– Это запрещено законом! Тебя посадят! – Взвизгнул мальчишка.

– Вот как? А скажи мне, знаток законов, избиение разве не запрещено? Ты в курсе, что за это сажают тоже?

Мальчик заткнулся и покосился на свою недавнюю жертву. Малец тот уже сидел и прислушивался к нашему разговору. Хулигана я давно поставила на землю – тяжело держать на весу мальчишку, даже с моей физической подготовкой. Но он этого пока не заметил и сбежать не пытался. Я же в это время продолжала:

– Я тебе больше скажу: избивая кого-то толпой, вы рискуете случайно забить его насмерть. Всего один удар носком ботинка в висок – и привет. Или особо меткий пинок по печени. Никто из вас не будет знать, кто нанёс этот последний удар. И все вы будете осуждены и виновны, и пусть вас не посадят из-за малого возраста, но это клеймо вы пронесёте через всю жизнь. А во сне вы будете видеть в кошмарах лицо того, кого по глупости лишили жизни.

Мальчишка смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Определенно, он о таком и не думал – вообще не думал о последствиях, как и все подобные ему недозлодеи. Что же, теперь задумается. Я отпустила ухо хулигана и кивнула ему на выход:

– Проваливай! И запомни, что я тебе сказала. Меня зовут Ника, и никому не позволено творить беспредел на моей территории. Всё ясно?

Пацан судорожно закивал и смотался. Я перевела взгляд на жертву:

– Ну, а ты чего сидишь? Болит что-то?

Тот отрицательно покачал головой.

– Тогда беги, давай. И запомни: ты ничего не видел.

Мальчик кивнул и поспешил скрыться. А я с чувством удовлетворения прошла в класс. Начало положено.

Сейчас все хорошие люди должны заохать и заохать о том, как я, нехорошая такая, расправилась с ребёнком. Да, я априори сильнее и не постеснялась применить эту силу против того, кто заведомо слабее. Но и тот пацан со своей шайкой сделали то же самое. Разница лишь в том, что я понимаю, что против любой силы всегда найдётся другая сила, а те детишки этого до сих пор не поняли. Пришлось немного поучить. Не вмешайся я – и многие из этих ребят могли пойти по наклонной, а теперь, хотелось бы верить, начнут задумываться о последствиях, прежде чем что-то делать – если, конечно, есть чем.

Затем произошёл случай, сплотивший наш класс вокруг меня. К тому моменту я и так пользовалась определенной репутацией среди одноклассников – благодаря тому, что помогала им с домашкой. Не бесплатно, но это уже мелочи. Друзей у меня после Дамиры не было – тут я осталась верна своему решению, но появилось что-то типа приятельниц. И вот иду я как-то со школы в компании своих приятельниц-одноклассниц, как дорогу нам преграждает компания парней. Лица кажутся смутно знакомыми – похоже, они из того же лица, что и мы, только не в нашем классе.

– Это же Егор из «11-а» с дружками, – громким шепотом произносит Света. Я окидываю парней мрачным взглядом. Вопросы, что им нужно, не возникает. Парни ищут развлечений. И если не посчастливится заполучить кого-то из девчонок на ночь, так хоть развлекутся, изводя и пугая их. Мальчишки явно из «золотой молодежи», других в нашем лицее практически нет.

– Девушки, какая приятная встреча, – тоном великого соблазнителя заговорил тот, что стоял впереди остальных. Видимо, тот самый Егор. Красив, конечно: светлые волосы слегка выются, прядь небрежно падает на голубые, как небо, глаза, пухлые, как у девчонки губы, соблазнительно изгибаются в ухмылке.

– Да, девчонки, пойдём с нами в клуб! – Нетерпеливо выкрикивает низкорослый коренастый парень – тоже блондин, но короткостриженный, и волосы прямые. А глаза карие – интересное сочетание.

– Спасибо, но нам надо домой, – вежливо отвечает Лана. В нашей компании оказалось две Светланы, поэтому одну из них все зовут Света, а вторую – Лана, чтобы не путаться. В такие моменты я понимаю, что с именем мне повезло. Вероника я единственная на весь класс, если не на всю школу. Хотя моё имя не такое редкое, как, например, Пелагея или Дельфина – есть в нашем классе и такие девушки.

– Не думаю, – прищурившись, отвечает Егор, кивая своим друзьям.

– Да ладно вам, чего ломаетесь! – С этими словами коренастый подсакивает к Лане и, схватив её за руку, дергает на себя. Девушка вскрикивает, падая парню на грудь, а тот, пользуясь моментом, прижимает её к себе и начинает ощупывать. Остальные парни берут нас в окружение и тоже начинают хватать девчонок за разные места. И это всё среди белого дня практически рядом с лицом. Беспредел.

Я же в это время лихорадочно размышляю. То, что парни не сделают нам ничего плохого – ясно, как день, который сейчас в самом разгаре. Они же не совсем идиоты – нападать при свидетелях. Просто развлекаются. Но вот беда – если я спущу им это, о своей репутации человека, с которым лучше не связываться, придётся забыть. А это в мои планы не входит, значит, придётся давать отпор. Но тут как раз тот самый случай, когда против силы имеется ещё большая сила. Шесть взрослых парней – это тебе не толпа пятиклашек, Ника. Их за ушко не поднять и угрозами не запугать. Единственный выход – драться. Всё-таки, как подсказывает мне опыт, те, кто нападает стаями – трусливы. И стоит дать им отпор, как они отступают. На это и был весь мой расчет.

Сейчас вы, наверное, представили, как я одного за другим раскидываю шестерых здоровенных парней и они, скуля, отползают во все стороны, а мы с девчонками танцуем джигу на телах поверженных врагов. Ага, как же! Но воображение у вас хорошо работает. Жаль, в действительности всё не так радужно. Что бы ни писали в книгах и ни показывали в кино, девушка всегда слабее парня – так устроено природой. Да, с сожалением вынуждена признать, что физически девушка всегда уступает парню в силе. И даже девушка, которая занимается боевыми искусствами, физически слабее среднего парня (задохликов мы в расчёт не берём). За счет чего такая девушка может победить парня? За счет скорости и маневренности. Особенно, если парень – просто бугай, и никаким видам боевого искусства не обучался. Собственно, на это я и понадеялась. Всё-таки, у тех, кто ходит на занятия боевкой, есть свой кодекс чести, который не позволит измываться над слабыми. А потому едва ли в этой компашке таковые присутствуют. Хотя вон тот темноволосый качок явно ходит в спортзал. С ним надо быть осторожнее.

Первым делом надо было выйти из окружения и вывести моих одноклассниц. Прижав кулаки к груди, я слегка присела, а потом резко выпрямилась, посылая ногу прямо в живот стоявшему ближе всех парню. Тот, согнувшись, охает и отступает на несколько шагов, разрывая кольцо. Я, тем временем, резко бью под коленки того, что справа, и он, не ожидая такого, заваливается на спину. Следующему я бью со всей дури в нос кулаком и сама морщусь от боли, но и этого противника я на время вывела из строя. Остальные трое только сейчас поняли, что происходит что-то не то, и растерянно замерли.

– Становитесь за мной! – Командую я девчонкам, выдёргивая за руку Лану из объятий растерянного короткостриженного блондина, и прячу её себе за спину. Девчонки сбиваются в кучку позади меня. Я же, оставаясь в боевой стойке, смотрю с вызовом в глаза Егору – он и ещё один парень, не считая короткостриженного, не попали под мою внезапную атаку. Парень медленно окидывает взглядом своих друзей. Тот, что получил удар в живот, уже выпрямился, хоть и продолжает держаться за ушибленное место, уроненный на землю – поднялся и с мрач-

ным видом отряхивает одежду, а вот тому, кому я дала в нос, не повезло: он стоит, запрокинув голову и двумя руками пытается удержать кровь.

– Зачем же вы так? – Мягко произносит главарь, но в глазах его плещется злоба. – Мы просто хотели познакомиться.

– Что ж, Егоор, – тяну его имя, – давай знакомиться: меня зовут Ника. И больше ни ты, ни твои шакалы, не тронете ни одной девчонки в этом лице. Иначе вам придётся иметь дело со мной.

– Ой, какая боевая! – Поддразнил меня парень, и его глаза мстительно зажглись. Мда, такие как он, не привыкли отступать, пока не огребёт по полной – не успокоится.

– Что ж, если нас здесь не любят, то мы пойдём, да, парни? – спросил Егор у своих поделщиков, при этом, не сводя с меня взгляда. Парни ничего не ответили, но молча потянулись вслед своему лидеру, когда тот развернулся и пошёл прочь.

Только когда они скрылись из виду, девчонки наперебой стали меня благодарить, и лишь одна Светка с придыханием сказала:

– Но всё-таки как он хорош!

После этого происшествия вокруг меня и сплотился весь класс. Во-первых, было понятно, что компания Егора нас в покое не оставит, а нападение на девушек нашего класса, наши парни восприняли как оскорбление. Тем более, что некоторые мои одноклассницы и одноклассники встречались между собой. Ну и Егор с друзьями – не единственная «золотая молодежь» со связями. В общем, в скором времени в лице были две противоборствующие группировки – Егора и моя, причем к моей примкнул не только весь мой класс, но и другие девушки, которые либо сами подвергались уже таким нападениям, либо опасались этого. Надо ли говорить, что их братья и парни тоже были за нас? В итоге вся эта ситуация дошла до директора и, в результате, Егору и некоторым парням из его компании пришлось перевестись в другую школу. И это – в выпускном классе! Но, видимо, ребята перешли дорогу детям слишком многих высокопоставленных лиц, раз их собственные родители сочли за лучшее перевести парней. Разумеется, я не питала иллюзий, что их перевод – моя заслуга. Не настолько я пока влиятельна. Но именно мои действия послужили стартером в этой ситуации, и осознание этого приятно грело душу.

Зато после той истории со мной реально боялись связываться, и слово Ники было законом для всех. Одноклассники меня обожали, да и зависели они во многом от меня, чего уж скрывать. Словом, закончила я школу так, как и хотела – с золотой медалью, с кучей связей и с солидным денежным запасом.

Глава 4. Два ритуала и одна сделка

В Институт Государственного Управления, я, конечно же, поступила. Максимальный балл на ЕГЭ, золотая медаль, диплом победителя математической олимпиады и собственный проект по улучшению экологии в большом городе, удостоившийся гран-при на конкурсе молодежных инициатив. Разве могли меня не взять? В университете я всерьёз увлеклась психологией – что же ещё позволяет лучше влиять на людей, чем понимание их психологических реакций? Разбираясь в человеческой психологии, легко найти болевые точки и надавить на них, чтобы человек сделал то, что тебе нужно. Очень полезные знания. Но не оставляла я и поиск иных возможностей для обретения силы. И этот поиск привёл меня к книгам по магии. Да-да, не удивляйтесь. Знаю, звучит дико. Здравый смысл говорит мне, что никакой магии в реальном мире не существует, а научное сознание требует проведения эксперимента. В самом деле, согласитесь, что глупо отказываться от силы, которую может дать магия, если та всё-таки существует – просто из-за сложившегося общественного мнения. Ведь серьёзных научных исследований на эту тему никто не делал.

Так что, поразмыслив, я решила, что лучше некоторое время буду чувствовать себя глупо, проводя ритуал, описанный в книге, чем упущу хоть одну возможность – даже призрачную – стать сильнее. На этом моменте я должна бы сказать, что если бы знала, чем закончится мой эксперимент, сожгла бы эти чертовы книги. Но нет: если бы я заранее знала, чем закончится эксперимент, я бы его ещё лет пять назад провела. Но, к сожалению или к счастью, даже Тёмным Властелинам не дано знать всё наперёд. Если вы когда-нибудь, просто ради интереса, зададитесь целью купить и полистать книгу по магии, вы удивитесь, как много их, оказывается, издано. И это только в бумажном варианте, в электронном их – в разы больше. Купить их можно как в обычном книжном магазине, так и в специальных магических.

Серьёзно, оказывается, в мире существуют магазины для магов: я заглянула в один такой и не смогла удержаться, чтобы не приобрести ритуальный кинжал, ритуальную чашу, красивый флакончик под зелья и подсвечник с пентаграммами и черепами. Ну и пару книг прихватила. Книг по магии реально много: белая магия, черная магия, серая магия; магия Тибета, Индии, славянская магия; магия руническая, магия гадальная и так далее. По идее, для чистоты эксперимента, я должна была сначала всё как следует изучить, а уж потом экспериментировать. Но любопытно же!

Так что, найдя в первой попавшейся книге ритуал обретения силы, я решила, что это – то, что надо. Пришлось ещё раз наведаться в магический магазинчик, и прикупить всё недостающее. Заодно купила несколько амулетов: даже если в них никакой защитной силы нет, всё равно эти висючки круто смотрятся. А я, как никак, женщина!

В полночь – и почему всякое колдовство непременно надо творить именно в полночь? – я уже стояла в центре собственноручно начерченной пентаграммы, которая, в свою очередь, располагалась ровно по центру моей комнаты в общежитии. Согласна, не самое лучшее место для проведения магических ритуалов, но на съём жилья мне пока денег тратить нельзя, так как в институте я пока столько не зарабатываю на курсовых, сколько зарабатывала в школе. Здесь собрались люди, готовые учиться самостоятельно, да и деньги далеко не у всех есть. Те же, у кого есть, и кто поступил по благу – тем вообще можно не учиться, они и так диплом получают. Мы этих ребят от силы один-два раза видим за семестр.

Итак, пентаграмма на месте, черные свечи по её краям – тоже. Ритуальная чаша с водой у меня в одной руке, ритуальный нож (продезинфицированный) – в другой. Когда покупала, не думала, что эти вещи мне пригодятся, просто дизайн понравился – зловещий такой, мистический. Потому что ритуал решила провести сейчас, что, оказалось, у меня всё для него имеется.

С двенадцатым ударом часов (специально настроила на смартфоне), прокалываю ножом кожу на запястье и капаю пять капель в чашу с водой. Пять – по числу лучей пентаграммы. Затем беру чёрную свечу и капаю пять капель воска в ту же чашу. Так, теперь заклинание. Читаю по бумажке, поскольку запомнить это нереально. Это даже не заклинание, а какой-то приговор, в котором призываешь «силы в это слабое тело» на разные лады.

Ну, вроде всё. А теперь, Ника, пей до дна. Твоё здоровье! Хм, и что дальше? Ну, выпила. А как понять, удался эксперимент или провалился? Вроде никаких в себе изменений не чувствую. Может, я теперь предметы силой мысли двигать могу? Попыталась сдвинуть взглядом чашку на столе – ничего. А, может, я теперь огнём управлять могу? Взяла в руки свечу и мысленно приказала взметнуться пламени вверх. В итоге свечка вообще погасла. Но никакой мистики в этом нет – я её просто задула своим пыхтением. Вот и как понять, обрела я магические силы или нет? Мда, об этом я как-то заранее не подумала. Глупо-то как...

Придётся проводить повторный эксперимент, только теперь возьму ритуал, в котором результат должен быть зримым. Проблема в том, что следующий ритуал я смогу провести не раньше, чем через неделю. Нет, мне не надо восстанавливать силы, просто моя соседка по комнате на выходные обычно уезжает к родне, а в воскресенье вечером приезжает. Так что единственная доступная для ритуала полночь – это с субботы на воскресенье. На этой неделе я её уже использовала, теперь только через неделю. Ну, ничего, заодно подберу ритуал получше. Решив так, принялась собирать магические прибабасы и оттирать с пола пентаграмму.

За неделю в свободное от учёбы время, я тщательно пролиставала книгу с ритуалами и нашла один. Ритуал призыва сущности из загробного мира с тем, чтобы эта сущность выполнила заветное желание призывающего. Идеально, по-моему. Уж загробную сущность я как-то должна буду увидеть или хотя бы услышать? Мне же надо будет ей желание сообщить, а еще узнать, какую она плату потребует. В книге так и написано: не забудьте уточнить, какую плату требует сущность, иначе можно попасть к ней в рабство. Звучит бредово, как сценарий дешевого фильма ужасов. Если опять ничего не случится – значит, в топку эту магию и начну заниматься более приземленными вещами. Например, мне еще предстоит разбогатеть.

И вот, ровно неделю спустя, я снова в своей комнате в общежитии. Снова пентаграмма, снова свечи, снова ритуальная чаша и кинжал. Только на сей раз центр пентаграммы пустой – там должна появиться та самая загробная сущность. Воды в чаше на этот раз нет, а крови надо побольше, чем пять капель, но ради эксперимента не жалко. Жую листья мяты, чтобы минутой позже сплюнуть их вместе со слюной в чашу – так написано в книге, я здесь не при чем. Смесь слюны, мяты и крови выливаю в центр пентаграммы прямо на пол (надеюсь, не успеет впитаться) и читаю по бумажке очередное заклинание, театрально повышая голос на последних строках. Лишь бы девчонок из соседних комнат не разбудить, а то и сущностей никаких вызывать не надо будет – сами придут. Скандалы по малейшему поводу для нашей общаги – не редкость. Можно было бы и здесь включить режим Властелина и всех построить, но, во-первых, я занята более важными вещами, а во-вторых, это будет пустая трата времени и сил. Надо же девчонкам эмоции куда-то выплёскивать. А я, хоть и злодейка, но не садистка же, чтобы запрещать им это. Пусть веселятся.

Какое-то время выжидаю. Ну же, хоть что-то! Пусть пентаграмма засветится или туман в центре закружится. Но – ничего. Эх, видимо, всё-таки фигня полная эта ваша магия. Да и на что я рассчитывала? Если бы магия существовала, уж наверняка ею бы пользовались многие до меня, раз уж даже книг столько написано. Нет, наверное, я всё-таки ещё какое-то время уделю этому вопросу, вдруг что полезное откопаю? Обычно в таком обилии ложной информации очень удобно прятать правду, так что совсем сбрасывать магию со счётов я пока спешить не буду. Но ко всяким ритуалам у меня теперь скептическое отношение. Вздохнув, принялась собирать свечи, а в следующую минуту подпрыгнула от неожиданности, услышав вопрос:

– Ну, и долго мне ждать?

Казалось бы, что такого? Обычный вопрос, не будь он задан в абсолютно пустой тёмной комнате. На всякий случай я огляделась, но никого не заметила. Наверное, кто-то из общаги решил приколоться. Голос был приглушенным, словно говорили через шарф, и я мстительно прищурила глаза: кому-то придётся объяснить, что со мной такие шутки не проходят. Оставив свечи в покое, я на цыпочках стала двигаться по периметру комнаты, заглядывая во все возможные углы, где, теоретически, мог бы спрятаться шутник. Заглянула под кровати – свою и соседкину, в шкаф, и даже под письменный стол. Собственно, на этом наша мебель закончилась. Я даже выглянула в окно, хотя сомневалась, что кто-то полезет на третий этаж. Но за окном тоже было пусто.

Оставалось два варианта: либо шутники за дверью, либо в соседних комнатах. Возможно, приглушенно голос звучал как раз из-за того, что говорящий был за стеной? Стены тут не особо толстые, и, если где-то есть отверстие в стене, например, то слышимость и вовсе будет отличная. Тем временем шутник снова подал голос:

– Чего вызывала-то?

Я прислушалась. Непонятно, откуда идёт. Ладно, действуем наобум, но быстро. Прокравшись к двери, резко распахиваю её и... обзираю пустой коридор. Итак, правая или левая? Это мне надо выбрать, кого из соседей заподозрить в излишней склонности к розыгрышам. Так, справа живут Людка с Танькой – оторвы те ещё, вечно по клубам шляются и в общежитии появляются редко. Возможно, их и сейчас нет. С таких вполне станется подшутить, но более вероятно, что их пустой комнатой могли воспользоваться другие. Вот только откуда бы они узнали о моих планах по проведению ритуала? Вопрос. Слева жили две отличницы-тихони, Оксана и Юлия. Те не похожи на шутниц, но в тихом омуте черти водятся. Мало ли, чего я о них не знаю. Несмотря на эти соображения, иду направо. Стучусь, в ответ тишина. Дёргаю дверь – не заперто. Обхожу и эту комнату – никого. Что ж, остаётся левая комната. На стук никто не выходит, осторожно открываю дверь и вижу, что девчонки мирно сопят в своих кроватках. Притворяются? Подхожу к каждой, стою, прислушиваясь к ровному дыханию. Нет, так притворяться невозможно, Оксанка вон, даже посвистывает носом, должно быть, простыла. Иду обратно. В нашей комнате ничего не изменилось. Откуда же шёл голос? С подозрением кошусь на потолок. И тут снова:

– Говори, чего хотела, или уйду!

– Ты где прячешься? – Спрашиваю.

– В загробном мире, – ехидно отвечает голос, – ты ведь оттуда меня вызывала?

Верчу головой, но так и не могу понять, откуда голос. Может, это запись играет с чьей-то мобильника?

– Сколько будет дважды два? – Задаю вопрос. Если это запись, то такого вопроса точно никто не мог предсказать.

– Четыре. Ну что, теперь погоняешь меня по географии, или можем приступать к делу? Не запись.

– А откуда ты знаешь нашу географию, раз ты загробная сущность?

– Ну, ты вообще! Я же не всегда загробной была, я жила когда-то, как все люди. Но вот географию плохо знаю, еще при жизни с ней не ладила. Говори, какая твоя мечта, я исполню да пойду.

– А как же плата?

– А что плата? – Как можно невиннее осведомился голос.

– Какую плату ты хочешь за воплощение моей мечты?

– Э, ишь какая быстрая. Ты сперва мечту назови, а то вдруг чего-то непомерного запросишь, а я плату малую возьму. Не хочу продешевить.

Я, хоть и понимала, что меня разыгрывают, но в диалог уже втянулась. Мы еще посмотрим, кто кого в итоге разыграет. Насчёт мечты у меня никаких сомнений не было, я бы её и настоящей загробной сущности озвучила:

– Хочу быть Тёмном Властелином!

– Мужиком, что ли? – Опешил голос.

– Нет, женщиной. Тёмным Властелином – женщиной. Повелительницей Тьмы, Хозяйкой Хаоса, величайшей злодейкой в мире – нет, во всех возможных мирах.

– Даже просто возможных?.. – Хрипло переспросил голос.

– Именно, – кивнула я.

– Что же, – раздался голос после минутного молчания, – твоё желание – закон для меня. А плата... В качестве платы ты примешь всё, что я тебе дам, без возможности вернуть это и отказаться. Согласна?

Я задумалась. Звучало не очень страшно, но, как будущий Тёмный Властелин, я понимала, что в этом, безобидном на первый взгляд предложении, кроется подвох. Даже зная, что меня разыгрывают ребята из общаги, я напряглась, а уж если бы это была реальная потусторонняя сущность, то и подавно... А, впрочем, что подавно? Всё равно ради своей мечты надо будет чем-то жертвовать, от чего-то отказаться. В данном случае, цель оправдывает средства. А потому:

– Согласна.

И стоило мне это произнести, как откуда-то налетел ветер, и тут-то оно всё и случилось: и свечение пентаграммы, и клубящийся туман, который, по ощущениям, вполз мне в голову, после чего отключил сознание.

Глава 5. Дом, милый дом

Первое, что я почувствовала, едва начав приходить в себя – это холод камня под щекой. Я явно лежала на полу, и у меня было два главных вопроса: почему не в кровати и почему пол каменный? Любая девушка моего возраста могла бы предположить, что напилась накануне и уснула в незнакомом месте. Любая, кроме меня. Я не пью вообще: ни за компанию, ни на праздник, ни слабоалкогольные напитки, ни изысканные вина многолетней выдержки. Ни с кем и никогда. Вообще. Почему? Есть несколько основных причин, и самая первая и главная из них – моя непереносимость алкоголя. Мне от него плохо, физически. И нет – это не похмелье, мне плохо становится даже от пары глотков. Не то, чтобы совсем невыносимо, просто начинает тошнить. В принципе, терпимо, но чего ради терпеть? К тому же, есть и другие причины для отказа от алкоголя. Во-первых, любому злодею нужен ясный ум, а во-вторых, никакой настоящий злодей никогда не сможет расслабиться настолько, чтобы напиться. Мы просто не можем себе такого позволить. Стоит злодею выпить, как этим тут же может воспользоваться какой-нибудь герой и прихлопнуть беспомощного злодея. Даже в окружении верных приспешников и надежной охраны, Темный Властелин не сможет расслабиться достаточно, чтобы напиться, ведь он никогда не знает, кто из них его предаст. А предадут все – даже самые верные, в ком был уверен на все сто. Уж мне ли не знать.

Потому моё нахождение на полу, да еще каменном, меня напрягло. Я точно помню, что у нас в комнате в общаге паркет, старый и потёртый, но определенно – паркет. Откуда же взяться камню? Помню, как я боялась, что вылитая в центр пентаграммы кровь впитается в доски, и её будет не оттереть...

Твою маковку! Вспомнила! Резко распахнув глаза, села и ошалело огляделась. Да, пол, несомненно, каменный – как и стены, и потолок. Вокруг вообще один камень, если не считать проникающего сквозь бойницы в стене слабого света то ли рассветного, то ли закатного солнца. Ну, и где это я? Судя по всему, в коридоре какого-то готического замка. Почему готического? Ну, даже не знаю: я, конечно, не знаток архитектуры – с этим вопросом надо обращаться к моей бывшей приспешнице, но вроде бы чёрный камень и высокие стрельчатые окна – признак именно готического стиля.

Вот только, где мебель, картины, светильники на стенах? Даже стёкол на окнах – и то нет, отчего окна больше похожи на бойницы. Дверей тоже не видно, но коридор уходил куда-то в оба конца, на одном из которых по-любому должна быть хоть одна дверь. Впрочем, это вопрос второстепенный, важнее, как я тут оказалась? Можно было бы всё принять за продолжение шутки моих соседок по общежитию, но я чётко помню светящуюся пентаграмму и тот неприятный туман, вползающий в голову... Бр-р-р!.. Видимо, это проделки той самой загробной сущности, которую я каким-то чудом всё-таки вызвала. А то, что её не было видно – так, вроде, для призраков это норма. Да, это я, конечно, сглупила – не выяснив ничего как следует, не пойми на что подписалась. И ведь не нашла же шутников, почему не допустила мысли, что всё взаправду? Всё укоренившиеся стереотипы виноваты. В глубине души я не верила в магию, даже сейчас чувствую сомнения.

Ладно, смысла изводить себя критикой я никогда не видела: сделала глупость – сделай выводы, чтобы подобного не повторять, и иди дальше. Каждая моя ошибка – это урок на будущее, главное, постараться, чтобы какая-нибудь ошибка не стала последней.

– Эй, загробная сущность? – Негромко позвала я. Кричать в незнакомом месте, в котором неизвестно как оказалась – не лучшая идея. – Ты здесь?

– Здесь, – прозвучал голос в моей голове. Это что, шиза подкралась незаметно?

– Сама ты шиза, – ответил голос в голове, – забыла, на что согласие давала?

– Что приму от тебя всё, что ты дашь, и не откажусь? – Вспомнила я.

– Верно. Вот, принимай, всё по списку: мрачный замок для Тёмной Властительницы и соответствующий титул. Ты теперь самая злобная злодейка на весь мир Кирион, и тебя боятся дети во всех пяти королевствах. Чего еще желать?

– Угу, – мрачно подтвердила я, предчувствуя множественные острые подводные камни, – а в голове у меня чего делаешь?

– Так я дала тебе себя, и ты не можешь от меня отказаться! – Обрадовала меня моя обретенная шиза.

– И зачем тебе это? – Меня на самом деле интересовал этот вопрос. Конечно, я не рассчитывала, что получу честный ответ от непонятной загробной сущности, явно преследующей свои цели, ну а вдруг?

– Да разве я могла упустить этот шанс? – Патетично воскликнула сущность. Имя, что ли, ей придумать, чтобы сущностью всё время не называть? Ладно, пусть будет Шиза, ей подходит. – Столько лет отрабатываю свои провинности, и хоть бы кто что-нибудь нормальное попросил! Одна ты попросила силу, благодаря которой сможешь воплотить меня. Не сейчас, конечно, а как обучишься. Так что, буду я с тобой, пока не придумаешь, как создать мне тело. Я в тебя верю, Повелительница.

– погоди, что за сила-то? Ты только про замок говорила.

– Ой, точно! Ну, силу ты раньше получила, через другой ритуал, а теперь вот, вместе с замком, унаследуешь ещё и силу Тёмного Властелина, который пропал сотню лет назад. Миру нужен был новый Тёмный Властелин, а тут ты – видишь, как удачно всё совпало? Одним махом два заказа исполнила.

Так. Надо всё осмыслить. Я в каком-то замке в другом мире, у меня есть сила, которую я получила с помощью того самого первого эксперимента, видимо. А еще мне по наследству досталась какая-то сила пропавшего Тёмного Властелина. И теперь в моей голове на неопределённое время поселилась моя личная Шиза. Ничего не забыла?

– Да вроде ничего, – отозвалась Шиза, – только давай ты мне другое имя придумаешь?

– Вот ещё! Про имя у нас договора не было, так что, как хочу, так и называю. Будешь знать, как пытаться манипулировать Тёмными Властелинами. Наша мстя не заставит себя ждать, – всё это я проговорила скорее на автомате, чем реально желая вступить в перепалку с этой сущностью. Меня сейчас заботили проблемы посерьёзнее. Наверное, следует изучить свои владения? Да, пожалуй, это надо сделать в первую очередь.

Поднявшись, я с неудовольствием стала отряхивать пыль с чёрного платья и черных же колготок. Чёрный – вообще мой любимый цвет, но пыль на нём слишком уж заметна. Кажется, замку не повредит уборка. И кстати: раз это замок, то он, должно, быть довольно большой? Кто тут порядок наводит? Искренне надеюсь, что мне не придётся это делать самой. Властелинка я или кто?

– Слушай, Шиза, а прислуга тут есть? И вообще, раз я в некотором роде наследница предыдущего Тёмного Властелина, то не перешли ли ко мне по наследству его приспешники? – Спросила я, следуя по коридору в неизвестность. И молчание мне было ответом.

– Ой, да ладно тебе, на обиженных воду возят!

– Посмотрю я на тебя, как ты на нематериальной сущности будешь воду возить, – Пробурчала в моей голове Шиза. – А, учитывая, что я сейчас внутри тебя, то придётся тебе самой эту воду таскать.

– Это просто выражение такое, – пояснила я, – никто на тебе воду возить не собирается. Так что, есть у меня слуги?

– Должны быть, – неуверенно произнесла сущность.

– А деньги у меня есть? Сокровищница там, налоги и прочее?

– Наверное...

– Ну, а силой-то как пользоваться, скажешь?!

– Да откуда мне знать? – Не выдержала Шиза. – Моё дело маленькое – желания исполнять. Сил у меня ровно на это хватает, я же не Властелин какой-нибудь! Но не волнуйся, в Замке точно должны быть книги по магии.

Мда. Так себе наследство пока, я скажу. Но дарёному властелинству в закрома не заглядывают: надо будет – денег достану, да и слуг найму (или угрозами да шантажом работать заставлю). Мелочи это всё. А вот силой владеть хотелось бы научиться. Ну, и безопасностью озаботиться надо в первую очередь, а то непонятно ещё, что там с предыдущим Властелином случилось.

– Эй, Шиза! А что за мутная история с пропавшим Властелином? Как так вышло?

– Да я сама не знаю. Вроде как просто пропал однажды – и всё.

Я хмыкнула. Ну да, просто пропал. Тёмный Властелин для мира – не иголка в стоге сена, а, скорее, пылающий факел – там же. Как он мог просто затеряться?

– Ой, темни-и-ишь... – Протянула я.

– Да я-то чего? – Стала оправдываться Шиза. – Говорю же, моё дело – маленькое. Я многого не знаю, а вот ты, как устроишься, можешь расследование провести – может и нароешь чего.

– Да того Властелина уже черви сожрали, что я нарыть могу? – Удивилась я.

– В каком смысле? – Не поняла Шиза.

– В смысле, что помер он давно – сто лет же прошло!

– Ты дурная? Властелин – бессмертный!

– То есть, убить его не могли?

– Могли вообще-то, – нехотя признала Шиза. – Но если нет, то он вполне может быть ещё жив, да ещё всех в этом мире переживёт. Ну, кроме тебя – ты ведь теперь тоже Властелин.

И только тут до меня дошло. Как?.. Неужели?... Я едва не задохнулась от нахлынувшего восторга: я! – буду! – жить! – вечно!!! А-а-а-а-а-а-а! И-и-и-и-и-и-и-и! Ю-хуууу!

Пока я прыгала на месте и визжала, Шиза в голове затаилась, но, едва я прислонилась лбом к холодной стене, чтобы немного успокоиться и отойти от сногшибательной новости, как она вновь дала о себе знать, констатируя:

– Ну, точно – дурная!

Тем временем я дошла до довольно большого и тёмного холла, где по-прежнему не наблюдалось и намёка на мебель. Зато с двух сторон поднимались и спускались широкие лестницы, какие обычно делают во дворцах. Вот только дворцы отделаны светлым мрамором, лестница такие там, как правило, тоже светлые, да еще и с красной ковровой дорожкой посередине. Здесь же ничего – только голый чёрный камень. Ещё немного, и мне разонравится этот цвет. Хотелось уже какого-то разнообразия. И для начала ради разнообразия неплохо найти кого-то из обслуживающего персонала.

Мне отчего-то казалось, что слуги непременно должны быть внизу: вроде бы во всех фильмах и книгах, именно на первом этаже и обитала прислуга. А потому я свернула на лестницу, ведущую вниз, и, спустившись по ней, оказалась как раз напротив распахнутых настежь входных дверей. Устоять перед искушением хоть ненадолго выйти, чтобы взглянуть на другой мир, я не смогла. Вышла, осторожно вдохнула прохладный воздух, обвела взглядом окрестности. Ничего необычного: серое небо в тучах, зеленая трава, деревья со слегка пожелтевшей листвой – всё, как у нас. Снова мелькнула мысль о розыгрыше. Может, никакой это и не иной мир?

Сделала несколько шагов вперёд и обернулась, оценивая величину замка. Ну, что тут можно сказать? Это реально Замок, причём именно с большой буквы. Огромная чёрная громада возвышалась надо мной этажей на тридцать, не меньше – и это, если не учитывать шпили. Ох, надеюсь, тут всё-таки есть уборщица. Хотя для такой громадины потребуется целый полк уборщиц. Нет, вот о чём я думаю? У меня тут мечта сбылась, а я думаю, как замок отмывать

буду! Мысли, недостойные истинного Повелителя. Да хоть по колено в пыли жить буду – так еще больше бояться будут! Нежелательно, конечно. В смысле, нежелательно в пыли жить, а чтобы боялись – очень даже желательно.

И тут я заметила то, чего не увидела сразу, разглядывая пейзаж, а затем и замок – высокую худую фигуру в старом камзоле и в вытянутых на коленях брюках. Мужчина лет сорока – худой и тощий, как жердь, а еще – совершенно лысый – смотрел на меня, раскрыв рот и вытаращив глаза. Он стоял в стороне, справа от меня, и всем своим видом – в том числе серой одеждой – сливался со стволами деревьев, оттого я и не обратила на него раньше внимания. Что же, кажется, одного слугу я уже нашла. Приосанилась, нахмурилась, и властным голосом произнесла, обращаясь к мужчине:

– Ну, и чего стоим, куда смотрим? Так-то вы госпожу встречаете! В кои-то веки у вас новая Повелительница, а вы и не чешетесь!

Мужчина в ответ моргнул, да и согнулся пополам в поклоне. Вот реально пополам – один острый зад кверху торчит. Потом разогнулся и говорит:

– Простите, Хозяйка, не признал сразу. Что прикажете?

Воот, это я понимаю! Наконец-то хоть кто-то во мне видит Повелительницу, а не просто девочку. Ощущения были новыми, но приятными.

– Как звать тебя? – Строго спросила я.

– Элрой, Хозяйка, – ответил мужик, – я тут управляющий замком в ваше отсутствие.

– Плохо, Элрой, ты замком управляешь – пыль кругом. Ладно, пойдём, представишь мне остальных слуг. Элрой кивнул и двинулся в сторону двери. Я пошла за ним, не забывая вертеть головой по сторонам. Но, если я надеялась увидеть что-то новое, то напрасно. Всё тот же голый черный камень и полнейшее отсутствие каких-либо предметов уюта – ковров, мебели, штор. Интересно, в комнатах так же пусто? Скоро узнаю.

Пройдя в распахнутые двери, Элрой не сделал попытки их закрыть за собой – и я понимаю, почему: благодаря открытым дверям в холле было более-менее светло, а коридоры освещались бойницами. Боюсь, закрой мы за собой двери, дальше собственного носа ничего бы не увидели. В холле управляющий повернул налево и, пройдя по не слишком широкому коридору, остановился напротив еще одной распахнутой двери, которая вела, как оказалось, в кухню. Я заглянула в помещение и обнаружила еще двух служанок: одна, уже немолодая тучная женщина с остервенением натирала и без того блестящую кастрюлю, а вторая, молоденькая, сидела за столом и кусочком сыра кормила мышь, сидящую на столе. Выражение лица молодой служанки было флегматичным, если не сказать – апатичным. Но лишь до той поры, пока обе женщины не заметили нас. Бросив взгляд в сторону двери, полная женщина охнула и выронила кастрюлю, которая с грохотом приземлилась на каменный пол. Молоденькая вскочила и во все глаза уставилась на меня, успев при этом сгрести со стола мышь вместе с сыром и сунуть её к себе в карман. Мда. Толстушка тем временем прижала руки к щекам и выдохнула, глядя на меня:

– Батюшки! Живая!

Непонятно как-то это прозвучало. Словно она меня знает, но и не чаяла уже увидеть в живых.

– Это Хозяйка, Эльза! Разуй глаза! – Прикрикнул на неё Элрой, после чего от пухляшки раздался еще один "ах!", а затем они с молодой согнулись, как до этого сгибался управляющий.

– Знакомьтесь, Хозяйка: Эльза – кухарка, Марта – горничная, – представил мне женщин Элрой, когда те выпрямились. Я величественно кивнула и обратила свой взор на управляющего:

– А остальные где?

– Остальные? – Не понял мужчина.

– Ну, слуги.

– Больше никого нет, Хозяйка.

Ну и дела. Понятно теперь, почему замок не убран. Непосильный труд для троих человек. Ладно, кадровым вопросом после озабочусь, сперва надо осмотреть замок и выбрать себе покои. Пусть там в первую очередь порядок наведут.

– Что на обед? – Строго спросила кухарку. Но та в ответ растерянно моргнула и перевела взгляд на управляющего. Я тоже на него взглянула вопросительно:

– Элрой?

– Так это, Хозяйка... Не знали мы, что вы появитесь. Нет ничего. Пусто в кладовых.

– А сами что едите? – Удивилась я. Ладно, на меня не рассчитывали, но сами-то что-то ели.

– Ничего. Раньше нас Хозяин кормил, а теперь вот голодаем.

Не поняла. Они что, сотню лет голодают? Так, ладно, это потом. Надо позаботиться об обеде.

– Марта, Эльза. Сможете еду раздобыть? Купить у кого-нибудь, украсть – мне всё равно, лишь бы на обед была нормальная горячая еда. Справитесь?

Женщины синхронно кивнули и снова поклонились.

– А ты, Элрой, покажи мне замок. Не весь, а только основные помещения и мою будущую спальню. Хочу знать, где что находится.

Элрой тоже склонился до земли и повёл меня дальше по коридору – знакомиться с моим новым домом.

Глава 6. Бытовые будни Повелительницы

За день мы с Элроем обошли весь замок: разумеется, не заглядывая при этом в каждый уголок, но примерный план замка в голове я составила. На первом этаже были кухня, столовая, оружейная, тронный зал (или приёмная, как его называл Элрой), комнаты прислуги. С обратной стороны замка была конюшня и скотный двор, но, чтобы туда попасть, надо было выйти из замка и обойти его по улице, так что знакомство с той частью я решила отложить на потом. Весь второй этаж был отведен под комнаты стражников, которых в данный момент у меня не было. Третий и четвертый этажи – комнаты хозяев и их гостей, пятый – для обслуживающего персонала рангом повыше, чем судомойки: гувернанток, управляющего, дворецкого и так далее. Шестой этаж и башни прежний Властелин использовал как лаборатории для своих магических экспериментов. Да, в замке оказалось всего шесть этажей, если не считать чердака и башен. Огромным замок казался именно за счет этих самых башен со шпилями, а еще за счет высоченных потолков и того, что между этажами было по два метра сплошного камня. Такие полы и потолки обеспечивали идеальную шумоизоляцию. Вообще, весь замок казался вырубленным в скале и, немного поспрашивав Элроя, я убедилась, что так оно и есть. Оказывается, предыдущий Властелин просто нашёл подходящую скалу, прорубил в ней все необходимые помещения, пообтесал и назвал своим домом. А чего заморачиваться? Мне уже нравится этот тип, жаль, если он всё-таки помер. А с другой стороны, если не помер и заявится, потребовав свой замок назад? Нет уж, фигу ему с маслом. Как говорится, попу поднял – место потерял. Сказала бы «свято место пусто не бывает», но как-то язык не поворачивался называть замок Властителя Тьмы святым местом.

Осмотр замка прервался только на время обеда, который мне подали в столовую. Кое-какая мебель в замке всё-таки была, но вся она оказалась распахана по помещениям. В частности, в столовой был длиннющий каменный стол и каменные же стулья с высокими спинкам. Сидеть на холодном камне я отказалась категорически, потребовав подушку. Её мне тут же откуда-то принесли, пыльную – но мягкую и теплую, так что я не сильно возмущалась. На обед было какое-то овощное месиво с крупными кусками мяса, и горбушка хлеба, а также стакан парного молока. Где мои слуги взяли продукты, я спрашивать не стала – главное, что еда есть. Но на будущее надо этот вопрос решать в числе первых. После обеда Элрой проводил меня в мои апартаменты. Находились они на третьем этаже, рядом с лестницей. Вот и хорошо, далеко ходить не надо будет, а то тут такие огромные лестничные пролёты из-за высоких потолков и толстых стен и полов, что замучиться можно.

– Вот ваши покои, – произнес с поклоном Элрой, и протянул руку, чтобы открыть тяжелую дубовую дверь. В этот момент ткань его камзола собралась в локте, и я чётко увидела, что в промежутке между перчаткой и рукавом вместо обычной человеческой руки – оголенные кости. Увидев, куда я смотрю, Элрой смутился и извиняющимся тоном произнёс:

– Так ведь давно не ели, Хозяйка... Распадаемся потихоньку. Только трое нас и осталось, остальные сгнули уже. Вы бы, как устроитесь, подкормили бы нас, тогда мы выглядеть лучше станем, да и сил прибавится.

С трудом отведя взгляд от лучевой кости управляющего, задумчиво кивнула в ответ, прибавив в уме еще одну задачу, которую требуется решить в ближайшее время. Чем питаются эти существа, что достались мне в слуги? И кто они?

Покои оказались довольно просторными. Спальня, кабинет, гостиная, бассейн. Всё из черного камня, включая огромную кровать. Правда, кровать была застелена какими-то тряпками, оторые при прикосновении расползались. Отдав распоряжение найти мне новые матрасы, постельное бельё, ткань на шторы и подушку для каменного кресла в кабинет, я вышла из своих покоев и потребовала проводить меня в тронный зал. До этого мы только мельком

взглянули на него. Зал оказался поистине огромным – как и всё в этом замке. Тут вполне можно было проводить приёмы и даже балы. Но моё внимание привлёк гигантский каменный трон, на который я мгновенно забралась. Поёрзав, устроилась поудобнее и обвела взглядом помещение и своих немногочисленных слуг, склонившихся передо мной в поклоне и ожидающих моих дальнейших распоряжений. Эх, хорошо-то как!

После того, как все трое получили задания и разошлись, я осталась в тронном зале одна. Ну, как одна – кое-кто теперь всё время был со мной.

– Ну, что, Шиза, поговорим? – Ласково спросила я.

– Лина, – буркнула Шиза в моей голове.

– Что за лина? – Не поняла я.

– Лина. Меня так звали когда-то, очень давно. Можешь и ты так звать.

Я лишь пожала плечами: что Шиза, что Лина – мне всё едино. Меня интересовало совсем другое:

– И как это понимать, Лина? Гигантский кусок скалы с дырками и три разлагающихся слуги – это и есть моё обещанное властелинство?

– А чего ты возмущаешься? – Тоже пошла в атаку Лина. – Иные Властители и Властительницы всего с нуля добиваются, а у тебя такой неплохой старт: сила, замок и даже несколько слуг. А она ещё и ноет!

У меня аж в глазах потемнело от такой наглости!

– Кто ноет? Я ною?! Да как ты смеешь?

– Ой-ой-ой, а что ты мне сделаешь?

– Воплощу и убью! – Рявкнула я.

Лина заткнулась, то ли впечатлившись угрозой, то ли ещё почему.

– В общем, так, – решила я расставить всё по своим местам, – раз уж мы с тобой связаны, то ты во всём слушаешь меня и помогаешь мне. И тогда, возможно, я найду способ дать тебе тело. Но чем больше ты мне вставляешь палки в колёса, тем дальше ты отодвигаешь сей прекрасный момент, а то я могу и вовсе решить, что отпускать тебя слишком опасно. И не забывай, это ты дала мне себя, а не наоборот, так что ты должна мне подчиняться. Будешь вредить – и ничем хорошим для тебя это не закончится. Усекла?

– Усекла, – буркнула Лина.

– Ну вот и славно, – проговорила я, и задумалась.

Со стороны может показаться, что я всё так спокойно воспринимаю, легко влилась в новый мир и предлагаемые условия, смирилась с Шизой в своей голове, начала наводить порядки и командовать слугами и даже спокойно восприняла отсутствие плоти на некоторых частях тела моих слуг. Однако всё обстоит совсем не так. Я в ужасе и я дико растеряна. Со мной случилось самое страшное, что только может произойти с любым злодеем и, тем паче, с Тёмным Властелином: я потеряла контроль над ситуацией. Да, я совершенно не владею ситуацией, ничего не понимаю, и не знаю, что мне делать. Но одно я знаю точно: надо всегда держать хорошую мину при плохой игре. Этим я сейчас и занимаюсь. Нет, в том, что со временем я во всём разберусь и наведу свои порядки, я не сомневаюсь, но в том-то и дело, что со временем, а пока вокруг слишком много неясного. Начнём с Шизы, то есть, Лины – хотя, сомневаюсь, что это её настоящее имя. Что она собой представляет? Ступок тумана на вид, а по сути? Призрак? Демон? Божество? А может, джинн – раз она исполняет желания? Какую функцию она выполняет, насколько сильна и есть ли в этом мире сущности, сильнее её? Это существо явно себе на уме, и верить, что те цели, которые она озвучила мне, являются её истинными целями, я не спешу. Она многого не договаривает, а где-то, возможно, откровенно врёт, хотя на вранье я её пока не ловила, только на утаивании информации. Получается, я сама дала этой сущности над собой власть, по собственной глупости. А еще над другими злодеями смеялась, а сама так по-идиотски встряла. Но толку теперь себя ругать, надо думать, что делать. Спешить

с созданием для Шизы тела я не стану: кто знает, какими она тогда будет обладать возможностями, и как решит «отблагодарить». Сначала необходимо выяснить, чем мне это грозит. И разобраться с тем, действительно ли у меня есть сила, проще говоря – магия? А значит, мне нужна информация.

Библиотеку я не видела, но, возможно, она на шестом этаже, где лаборатории и куда я еще не дошла. По-крайней мере, я бы сделала именно так: книги должны быть под рукой во время работы.

Теперь эти странные слуги. Они, видимо, не люди. Либо – бывшие люди, то есть зомби. Я вспомнила, как кухарка воскликнула, увидев меня: «Живая!» Тогда я подумала, что она почему-то удивляется, что я выжила, а она удивилась тому, что в этом замке в принципе есть кто-то живой, помимо той мыши на столе.

Кстати, забавно, что у нежити в питомцах живой мышонок. Он же живой? Вряд ли зомби-мышь питается сыром, слуги же человеческую еду не едят. Мне показалось странным, что они так с ходу признали во мне Хозяйку. Почувствовали магию Властелина, которую я, если верить Лине, якобы унаследовала? Только почему я никакой силы не ощущаю? Разве я не должна была хоть что-то почувствовать? Информация, снова всё упирается в информацию. Чувствую себя слепым котёнком без интернета, да и без элементарных знаний о мире. То, что здесь известно каждому ребёнку с самого рождения, для меня – тайна за семью замками. Значит, сегодня надо будет найти книги и хоть немного узнать о том, что вокруг за мир и что вообще происходит. Без информации я не смогу уснуть в незнакомом месте, окруженная непонятными существами, от которых не знаю, чего ожидать. То, что они зовут меня Хозяйкой и выполняют мои распоряжения, еще не гарантирует мне безопасности.

В этот момент в зал вошёл управляющий с докладом, что мои комнаты готовы. При этом Элрой снова согнулся в поклоне, оттопырив свой костлявый зад, и я хмыкнула, осознав, что в его случае «костлявый» – это не фигура речи. По крайней мере, лицо у него пока что вполне человеческое с виду, как и у двух служанок.

– Элрой, – обратилась я к управляющему, – мне нужно подняться на шестой этаж и найти что-то вроде библиотеки. Место, где прежний хозяин держал книги. Проводишь?

Зомби кивнул и снова поклонился. Я с опаской на него взглянула, ибо мне в голову пришла мысль: а не развалятся ли мои слуги раньше времени из-за постоянных поклонов? Может, запретить? А не сочтут ли они это слабостью? Нет уж, сперва информация, а потом – серьезные решения. Так будет правильно.

Пока мы с Элроем поднимались по парадной лестнице на шестой этаж, я задалась весьма своевременным вопросом: а на каком языке мы тут разговариваем? Не может же быть, чтобы два разных мира с абсолютно разными путями развития, создали одинаковые языки? И чтобы там, куда я переместилась, разговаривали не на каком-то из других языков моего мира, а именно на моём родном языке. Абсурд же! Таких совпадений не бывает. Значит, что? Магия?

– Шиза, а почему я тебя понимаю? И остальных тоже?

– Я Лина! А понимаешь ты меня потому, что я жила в твоём мире одно время. А остальных понимаешь благодаря мне.

– То есть?

– Я у тебя в голове, у меня прямой доступ к твоим мыслям. Я транслирую тебе перевод. Вот же зассада! Получается, эта сущность знает всё, о чём я думаю?

– Нет, конечно! – Фыркает Лина в ответ на мои мысли, своим поведением опровергая свои же слова. – Могу улавливать отголоски, но постоянно читать чужие мысли – та еще морока. У меня сил не хватит на такое действие. А перевод много не забирает, я его почти автоматически делаю.

Та-а-ак! Надо ограничить доступ этой козявке в мою голову, а еще, видимо, придётся выучить местный язык, потому что на перевод этой хитрой сущности полагаться нельзя. Стоп, а как же?..

– А не подскажешь ли, Лина, почему меня понимает Элрой и компания?

– Они твои слуги.

– И что?

– И поймут тебя, даже если ты промычишь приказ. Они заточены на исполнение твоей воли.

– То есть, если сюда придут какие-нибудь жители этого мира, я не смогу с ними объясниться?

– Сможешь.

– Поясни!

– Я переведу и вложу нужные слова в твой мозг.

«Вот ссущность!» – подумала я в отчаянии. Как достать эту хрень из моей головы? Или как сделать мои мысли полностью недоступными для неё? Думай, Ника, думай!

Глава 7. Учебные будни Повелительницы

Следующие пару недель я училась. Училась быть Властелином Тьмы в новом для себя мире. Учила местный язык и письменность, изучала книги, оставшиеся от предыдущего Властелина.

Лаборатории, которые я обнаружила на шестом этаже замка, вызывали любопытство, но я решила, что пока не разберусь во всей этой магической специфике, и близко к ним не подойду. Не хватало еще случайно уничтожить этот мир вместе с замком. И ладно – мир, а жить-то я где тогда буду?

Когда я более-менее научилась читать на местном языке, я первым делом схватилась за книги по магии. Особенно меня интересовала специфика магии тёмных властелинов. Оказывается, в этом мире существовало два полюса, два Властелина – Тёмный и Светлый. И их существование было залогом равновесия этого мира. Потому, когда сто лет назад Тёмный Властелин исчез, равновесие было нарушено, а с моим появлением – начало восстанавливаться.

Так, я не поняла, я что – вроде как, не главное зло, а очень даже полезная для мира личность? Ерунда какая-то. Хотя, возможно, в этом что-то есть: еще на Земле я слышала теорию о равновесии добра и зла, которое нельзя нарушать. Единство и борьба противоположностей – и всё такое. И всё равно, у меня это вызывает когнитивный диссонанс: как это возможно – вредить ради пользы? Что ж, зато это прекрасный аргумент на случай, если кто-то рискнет и захочет избавить мир от моего существования. Если, конечно, его целью не будет уничтожение этого мира. В общем, одна из функций магии тьмы, которой владели мои предшественники – это сотворение себе зомби-слуг.

Вот это я понимаю – правильный подход! Дело в том, что зомби во всём слушаются того, кто их пробудил. Такие слуги точно не предадут и не подставят, их невозможно подкупить и заставить служить кому-то иному. Можно было бы попытаться перехватить власть над ними, но на это способен исключительно Тёмный Властелин, а он в Кирионе – один.

В связи с полученной информацией, я несколько напряглась, размышляя, насколько будут преданы мне Элрой, Марта и Эльза – ведь я их не пробуждала, они мне достались от прошлого Властелина. Но при дальнейшем чтении я убедилась, что слуги вполне могут переходить по наследству от Властелина к Властелину – это нормальная практика. А уж если я подкормлю их своей магией – то они будут служить мне с еще большим энтузиазмом. Гуд, просто гуд. Но, чтобы покормить своих верных слуг, мне сперва надо было научиться владеть магией.

В этом мне помогали Шиза, то есть Лина, и Элрой. С их помощью я научилась чувствовать в себе силу и использовать её – пока еще интуитивно. Элрой сказал, что мне нужна практика, а Шиза проворчала, что мне ничто не поможет. Не смотря на то, что мы с Линой обе осознавали, что зависим друг от друга, приятельских отношений между нами не сложилось – а может, как раз благодаря этому. Всё-таки трудно питать положительные чувства к тому, от кого в чём-то зависишь. Родители не в счёт, хотя лично я к своим особым чувств и не питаю. В детстве были попытки привлечь их внимание, но по мере взросления это прошло. Пару лет назад у них новая дочь родилась – надеюсь, на этот раз этот опыт будет более удачным для обеих сторон.

Для тренировки, а также ради пополнения рядов своих слуг, я, в сопровождении Элроя, отправилась на кладбище. Оно было как раз неподалеку, и было не совсем понятно – то ли замок создавали вблизи кладбища, то кладбище разбили неподалеку от замка. Но местным Властелинам такое соседство определенно было на руку.

Первым делом Элрой попросил разбудить прежних слуг, которые упокоились от нехватки пропитания в виде магической энергии. Мол, они соскучились по своим товарищам, да и сработались уже за сотни лет. Я спорить не стала: всё равно все поднятые зомби будут

моими слугами – так какая разница? Взмахнула руками, окинула взглядом периметр работ, и выпустила силу, мысленно призывая мертвых подняться и стать моими верными слугами. А потом с восторгом и волнением наблюдала, как из-под земли выкапываются костяными руками скелеты с ошметками плоти и обрывками одежды. И это всё делаю я! Я – повелительница зомби! Я – Темный Властелин! Ва-ха-ха! Поверить не могу, что я это сделала! Одно дело – желать стать Тёмным Властелином, и совсем другое – видеть проявление своей силы, наслаждаться ею, осознавать, что мечта сбылась.

Я с улыбкой обозрела застывшую напротив меня армию зомби, ожидающую моих дальнейших действий. Снова направленный поток магии – и скелеты обретают плоть и лица, становятся ничем не отличимы от живых людей. Вот только с одеждой надо будет что-то придумать. Ну, а пока – добро пожаловать домой, мои верные слуги! Элрой обещал позаботиться обо всех новых слугах, разместив их по комнатам. Им с Мартой и Эльзой я тоже вернула нормальную плоть, правда Элрой так и остался тощей жердью.

Мои комнаты слуги тоже привели в порядок, раздобыли где-то нормальные спальные принадлежности, и даже приличный по местным меркам гардероб, где в основном были чёрные платья и аксессуары в тон. Вдову, что ли, ограбили? Или это принадлежало пассии предыдущего Властелина? Если честно, мне было всё равно. Чистое, черное – остальное неважно. Надеюсь, одежду для слуг они тоже сумеют раздобыть: хоть те и мертвяки – но на их голые задницы смотреть не особо хочется. Если не найдут одежду – превращу обратно в скелетов: на голые кости всё же смотреть приятнее.

К слову, нашла я и сокровищницу, которая располагалась в одной из башен замка. Но Элрой уверил меня, что это – лишь малая часть всех сокровищ, просто тёмные властелины – великие перестраховщики (и я их понимаю), а потому не хранили всё золото и драгоценные камни в одном месте. Вроде часть сокровищ запрятана в подвалах, куда я пока не добралась. Я же, как вернула Элрою плоть, отправила их с Эльзой в ближайшее село – за скотиной и прочими продуктами. Какими – им виднее, я хозяйство никогда не вела. Те вернулись на телеге, запряженной старой клячей и загруженной всякой снедью, а за телегой мерно шагали на привязи одна корова, три козы, да четыре овцы. В телеге, в мешке визжали поросята, а рядом в клетке – кудахтали куры. Отлично, значит, теперь не надо будет переживать, что пожрать. Может, и шерсть овечья на что-то сгодится. Элрою виднее – он же у нас управляющий.

Должна сказать, что за прошедшее время замок существенно изменился, и этому в немалой степени поспособствовали мои новые слуги. Я с ними почти не контактировала, предпочитая решать все вопросы через Элроя. Всё-таки к этому зомби я уже привыкла и успела оценить его профессионализм, а запоминать новые лица и имена не было никакого желания. Со временем, наверное, выучу, но сейчас у меня есть занятия поважнее.

Итак, замок теперь выглядел более жилым. Пыли, что раньше слоями украшала коридоры, больше не было – даже в нежилых местах замка, я специально проверила. Да и в целом замок стал уютнее: вроде всё тот же черный камень в грубой обработке, а ощущения, что находишься в темнице – больше не возникало. По стенам были развешаны факелы, которые загорались при моём приближении (зомби прекрасно видели и в темноте), в бассейне всегда была чистая вода нужной температуры, спальня выглядела весьма уютно, благодаря контрастным светлым пятнам в интерьере, которые здорово смотрелись на фоне черных стен. Светлые занавески, постельное бельё и скатерть, и при этом мебель из темного дуба – и моя спальня теперь выглядела чертовски стильно. Дополняли цветовой решение и разные дизайнерские штучки, вроде канделябров на стене и двух шкур на полу у кровати – белой и черно-бурой. Я бы сказала, что их сняли с полярного и бурого мишки соответственно, но кто его знает, какие тут водятся звери? До этого момента я в своем изучении мира еще не дошла.

Знакомство с миром я начала с книг по его истории. Честно сказать, ожидала увидеть множество теорий о происхождении мира и сравнить их с нашими, но – увы! Столкнулась

с догматическим описанием создания мира Кирион Демургом, который дал миру одно из своих имён, и назначил первых Властелинов Света и Тьмы хранителями данного мира. Твою маковку! Это что, я – что-то вроде темной богини для этого мирка? Нехило. О таком я и мечтать не могла. Тёмная Богиня Ника! Звучит!

Хотя, стоп... Если Властелины условно бессмертны, то их частая смена настораживает. Ведь, по идее, самые первые Властелины могли править до сих пор, но нет. Вопрос: кто их убил, если они – самые сильные в этом мире? Пришельцы из других миров? Или, если их не убили, то куда они делись? Пожалуй, всё-таки до богов Властелинам еще далеко, а жаль.

Разумеется, не могла я не познакомиться и со своими вассалами: два из пяти королевств, существующих в мире Кирион, находились на моей территории. Прочитав об этом факте, я злобно прищурилась: а почему это у меня два, а у Светлого Властелина – три?! Что за фигня? Ну и что, что мои – по площади больше? Что ж, как освоюсь, надо будет навести порядок и восстановить справедливость. Так, что еще интересного? Ну, из всех разумных существ тут есть только люди, как я поняла. Либо есть две расы – люди и маги. Так и не поняла из прочитанного, разные это расы, или маги – это не раса, а профессия? Ладно, со временем разберусь.

Темные маги, соответственно, жили на темной территории, то есть на моих землях, а светлые – на светлой. В теории. На практике же всё сложнее, потому что все живут вперемешку, а нередко бывает, что в одной семье есть и светлые, и темные, и не одаренные вовсе. Но в целом всё же маги предпочитают селиться поближе к источнику своей магии, коим для них является – та-дам! – их Властелин.

Ох, и досталась же мне должность: я и богиня, и хранитель равновесия, и магическая батарейка для подданных. Что-то при таком количестве функций, я имею до обидного мало плюшек. Кругом несправедливость! Ну да ладно, злодеи мы или нет? Чего надо – сами возьмём, никого не спросим.

К тёмной магии относилась некромантия – та, с помощью которой я подняла зомби, магия смерти, позволяющая убивать щелчком пальцев (можно и без щелчка), магия проклятий и, как ни странно, магия огня и земли (привет из Ада?). К светлой, соответственно, относились целебная магия, магия растений, ментальная магия, являющаяся разновидностью целебной, а также магия воздуха и воды. Дайте угадаю: ведьм тут не сжигали, а топили?

Помимо всего прочего, свет и тьма – сами по себе были чистой силой, которой можно было воздействовать на живые и неживые объекты. Соответственно, тьма несла в себе разрушительное действие, а свет – созидательное. Дестрой – это по-нашему, да.

Тёмных королевств всего два – Загрия и Рикон. Светлых (временно) три: Вессалия, Номадия и Грион. Все находятся на одном континенте, который мы со Светлым Властелином делим якобы пополам (а вот не надо «ля-ля», пять на два не делится без остатка и дробных чисел). Друг от друга эти пять королевств отличаются только королями. В остальном у них масса общего, ибо любые изобретения, будь то какие-то научные открытия, либо новшества в законодательстве – страны перенимают друг у друга.

Расположены королевства так, что каждое из них имеет общую границу с двумя другими. Таким образом, получается, что все они находятся примерно в одинаковом положении, и мне не ясно, почему, при таких условиях, они не стали одним целым, или хотя бы – двумя, учитывая полярность магий? Странно, конечно. Хотя, возможно, это Хранители–Властелины не допускают захватнических войн, чтобы равновесия не пострадало? Кто их знает? Местные книги не дают ответов на все вопросы.

Глава 8. Ожидание и реальность

У вас бывало такое, что вот у вас есть цель, вы изо всех сил к ней стремитесь, в конце концов достигаете, а дальше – пустота? И вместо того, чтобы наслаждаться плодами своих трудов, не знаете, куда себя деть и чем занять? Словно у вас отняли что-то важное... У меня такое состояние сейчас.

Всю жизнь я мечтала стать главной злодейкой на планете, мировым злом, Темным Властелином – и вот мечта сбылась. Я думала, мне предстоит годы борьбы и кропотливого труда, представляла себя в черном плаще с развевающимися на ветру волосами, противостоящей целому миру: моя поднятая вверх рука сжата в кулак, а губы шепчут "но пасаран"... Так, это из другой оперы. Одним словом, я была не готова вот так сразу получить всё, о чем мечтала – практически безо всякого труда.

Я уже Темный Властелин, меня все боятся, и никто не может оспорить мой статус. Чего мне теперь желать, к чему стремиться? Да, первое время я наслаждалась достигнутым, но что будет дальше? Вот я посидела на троне, покомандовала армией слуг-зомби, поупивалась обретенной силой. Возможно, потом проведу ещё пару опытов в лаборатории, а дальше? А дальше меня ждут столетия – нет, тысячелетия скуки. Мир уже мой, его нет смысла завоевывать, особенно учитывая, что светлого властелина нельзя свергать из-за долбаного равновесия. И чем тогда заняться скучающей Властелинке? В карты с зомби играть? Кажется, я поняла, куда делся предыдущий Властелин – он просто сбежал от скуки.

Только сейчас до меня начало доходить, как я встряла. Раньше у меня был план по постепенному завоеванию мира, который теперь абсолютно бесполезен. Кто-нибудь в курсе, у Темных Властелинов бывают депрессии? Возможно, со скукой можно было справиться, но что делать с одиночеством? Зомби мне явно не ровня. Пусть они и не настолько тупы, как в наших фильмах, и передвигаются не со скоростью два метра в минуту, но всё же это зомби. Мертвяки. Даже не люди, а ведь я далеко не каждого человека своей ровней назову. Да что там, мало кто может сравниться со мной в моём мире, да и в этом, наверное, тоже. Впору невидимого друга себе придумывать. А, впрочем, зачем придумывать? Один такой уже и так поселился в моей голове. Вон, и голос решил подать:

– Ника?.. Ника, ну ты чего? Ты вообще вставать сегодня собираешься? Время уже к обеду.

– Оставь меня, Шиза, у меня экзистенциальный кризис.

– Никулечка, ты только не волнуйся, уверена, это лечится...

– Шиза, ну что ты несёшь? Оставь меня в покое!

– Я Лина, сколько раз говорить? Шиза – это как-то неуважительно...

Я отгородилась от бубнежа недовольной сущности, и продолжила размышлять. За этот месяц, что я провела в новом мире, я потихоньку осваивала магию, изучала мир – пока что лишь теоретически, по книгам, приводила в порядок замок. С Шизой мы достигли определенных договоренностей: я в приказном порядке потребовала, чтобы она не лезла ко мне в голову без разрешения и не вздумала читать мои мысли. Теперь, когда я более-менее знала местный язык, я и сама неплохо могла общаться на нём, и переводчик мне не требовался. Полной уверенности, что Шиза меня не подслушивает, у меня не было, но я полагалась на тот факт, что сейчас я вроде как, по условиям договора, её хозяйка. И она обязана меня слушаться. Всё равно других вариантов, как воздействовать на неё, у меня не было. Хорошо бы научиться ментальной магии, чтобы закрывать свои мысли – да вот только она относится к магии света, а не тьмы.

Однако вмешательство Шизы в мои страдания о бессмысленности бытия всё-таки дало о себе знать. Валяться в постели и предаваться депрессии больше не хотелось. Во-первых, это было совсем не в моём характере, а во-вторых, ну какая скука, Ника, ты о чём? Мне просто

нужно развеяться, безвылазное сидение в замке отрицательно сказалось на моём настроении. На самом-то деле, до скуки мне очень и очень далеко, если она вообще когда-нибудь до меня доберётся. Да, моя мечта вроде как исполнена, и я уже стала Темным Властелином. Но! Кто на самом деле это признал? Шиза в моей голове и кучка собственноручно поднятых зомби? Или я решила, что стала великой только из-за того, что теперь немного умею в магию, и у меня есть черный замок? А как же признание подданных? Да я их даже не видела ни разу! А они-то в курсе моего существования? А сколько еще всего неизученного и непознанного в этом мире! И, кстати, добыюсь всего в Кирионе, всегда можно найти способ покорить другие миры. Если Шиза меня сюда перенесла, значит, возможность перемещения между мирами есть.

Так что, Ника, оставь хандру: нам есть куда стремиться и есть куда развиваться. Кстати, надо расспросить Шизу о её возможностях:

– Эй, Шиза! – Прервала я её бубнёж. – Скажи-ка, а ты можешь перенести меня обратно в мой мир?

– Нет, – не задумываясь ответила та.

– Не можешь? – Переспросила я.

– Нет, меня зовут Лина, а не Шиза, – пояснила сущность, – и нет, я не могу перенести тебя обратно, поскольку это противоречит твоему желанию стать Темным Властелином, за выполнение которого я взялась.

– Даже ненадолго? А если мне надо забрать кое-какие вещи? – Это и в самом деле бы не помешало, учитывая, что я сюда попала без всего. Одежду слуги мне нашли, замену мыла и шампуня – тоже, а вот зубы приходилось чистить подручными средствами.

– Я могу тебе принести что-нибудь, – задумчиво сказала Лина, словно была не до конца уверена в своих словах, – но только в том случае, если это необходимо тебе для реализации твоей мечты. Я ведь уже говорила, что моя магия заточена под исполнение конкретного желания заказчика. Ничего кроме я сделать не смогу.

– Хм, а если мне понадобится посетить другой мир, и это будет в рамках исполнения моей мечты, ты сможешь меня туда доставить?

– В этом случае, думаю – да, – медленно проговорила Лина.

– Отлично! – Ухмыльнулась я. – Лина, а достань-ка мне ритуальный кубок и ритуальный клинок, с помощью которых я проводила ритуал и призвала тебя. Они мне нужны, чтобы стать полноценным Властелином в этом мире!

– Хорошо, Хозяйка! – Откликнулась Лина, и через пару минут я уже вертела в руках готический клинок и кубок с черепами. Класс! Эксперимент прошёл успешно. Удалось уговорить Лину переправить мне и коробку зубной пасты и дюжину зубных щеток, убедив её, что Властелинов с нечищеными зубами не бывает. Ну и коробку прокладок она мне тоже приволокла. Уверена, местные маги как-то иначе решили проблему критических дней, но я пока не настолько на «ты» с магией, так что буду пользоваться проверенными средствами.

Приободренная новой открывшейся функцией Лины, я начала разрабатывать план, как предстать перед народом. Надо же показаться подданным моей территории и отхапать кусочек от территории Светлого Властелина. Интересно было бы, кстати, на него взглянуть – или на неё. Кто сейчас работает светлым властелином, мне никто подсказать не мог: зомби – потому что они зомби, часть из которых последние сто лет не вылезала из замка, а часть – из-под земли, а Шиза – поскольку обитала в основном в моём мире, и мало интересовалась другими, если это не было связано с исполнением желаний заказчиков.

Но не успела я до конца продумать план по выходу в люди, как люди пришли ко мне. Тонкой струйкой ко мне потекли посетители, каким-то образом почувствовавшие моё появление.

В основном это были крестьяне окрестных деревень, что шли ко мне с дарами и с любопытством. Я благосклонно принимала дары и позволяла им собой любоваться. Была парочка просителей из городов покрупнее: они надеялись на всплески моей магии, поскольку хотели

подзарядить городские амулеты. Я пообещала им усиленное практиковаться в магии. Ощущать себя Владычицей Морскою, то есть Темной Властительницей было приятно! Видеть восхищённые и уважительные взгляды людей – это совсем не то же самое, чем бесстрастное выполнение приказов в исполнении зомби.

Люди, кстати, здесь оказались совсем обычные, как и у нас. Впрочем, я об этом догадалась еще тогда, когда познакомилась со своими первыми зомби-слугами. Но однажды ко мне пожаловал не совсем обычный посетитель. Я сидела в своём кабинете и читала книгу, которая должна была мне помочь научиться перемещаться посредством тени, когда ко мне заглянул Элрой и сообщил, что меня ожидает светлый маг.

– И что занесло его в темные земли? – Заинтересовалась я, откладывая книгу.

– Не знаю, Хозяйка. Но он очень странный. И сильный.

– Вот как? Любопытно, – магов я еще не видела, светлых – тем более. Интересно, сумею ли я с ним справиться? Магией я пока плохо владею, хотя, если судить по силе, то обычный маг мне, по идее, не соперник. Но выйти к нему надо: во-первых, любопытно, во-вторых, если не выйду, он ведь может и сам войти. Не хотелось бы проявлять слабость. Пусть я не так уверенно пока владею магией, но она всё-таки мне подчиняется. Как-нибудь справлюсь, да и Шиза поможет.

– Поможешь, Лин? – Мысленно спросила я её, и та ответила:

– Чем смогу. Это и в моих интересах тоже.

Глава 9. Раз Властелин, два Властелин...

Я стояла у ворот собственного замка и во все глаза разглядывала пришедшего без приглашения светлого мага. Это был довольно высокий парень – на вид не старше двадцати лет, так что назвать его мужчиной язык не поворачивался. Внешне маг напомнил мне Леголаса из фильма «Властелин Колец», разве что уши были нормальными, не эльфийскими. А в остальном: длинные светлые волосы, причёска, даже лук за спиной – словом, один в один. А ещё это благородное до омерзения выражение лица. С такой физиономией снимают котиков с деревьев, защищают честь дамы и вызывают на бой мировое зло. И сдаётся мне, этот парень здесь как раз по последнему поводу. Котиков у меня нет, на честь никто не покушается, а вот под определение мирового зла я подхожу идеально. Ну что же, посмотрим, что будет дальше.

Но прежде, чем гость успел хоть как-то отреагировать на моё присутствие, в моей голове оживилась Шиза:

– Ого, какие люди! – Воскликнула она.

– Ты его знаешь? – Мысленно с подозрением осведомилась я. И мои подозрения были не на пустом месте: насколько я успела понять, Лина редко бывала в этом мире. Так откуда ей знать этого мага?

– Конечно, знаю! – Отозвалась Шиза. – Сейчас он представится, тогда узнаешь и ты.

Лина угадала: маг, завидев меня, небрежно кивнул.

– Разрешите представиться, – произнёс он, – меня зовут Светозар, жители Кириона знают меня как Светлого Властелина. А вы – Ника, нынешний Тёмный Властелин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.